

1 Февраля

№ 4-й.

1913 года

Государственная
Библиотека
СССР
им. Ф. Д. Ленца

В 6-е ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. 7604-62

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Всемиловѣише пожалованы: въ 6-й день декабря 1912 года орденомъ *Св. Станислава 3-й степени* по вѣдомству Православнаго Исповѣданія по Полтавской епархіи за не служебныя отличія — капитанъ въ отставкѣ Аркадій Раевскій; званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина староста Р.-Богородичной церкви города Ширятина 2-й гилдіи купецъ Михаилъ Супрунь.

Во dniu 6 декабря 1912 года медалями: *золотою для ношенія на груди на Аннинской лентѣ* — попечитель гланышевской ц.-пр. школы, Переяславскаго уѣзда, Алексій Пономаренко; *серебряными на Александровской лентѣ*: учитель натагайловской школы грамоты, Пол-

тавскаго у., Теодоръ Игнатовичъ; учителя церковно-приходскихъ школь: села Леляки, Прилукскаго уѣзда, Анатолій Захаржевскій; цыбельской, Переяславскаго у., Алексій Кремянскій; кievской, Лубенскаго уѣзда, Борисъ Пристяжнюкъ; яблоновской, Лубенскаго у., Антоній Вадимовъ; троипкой села Чернечей Слободы, Роменскаго уѣзда, Тихонъ Юрченко; палievской, Хорольскаго уѣзда, Дмитрій Скляръ; учитель кривковской школы грамоты, Полтавскаго уѣзда, Филиппъ Кривко; помощникъ учителя голубовской ц.-пр. школы, Прилукскаго уѣзда, Константинъ Назаренко; помощникъ учителя перекоповской ц.-приходской школы, Роменскаго уѣзда, Акимъ Авраменко; учительницы ц.-пр. школь: покровской гор. Полтавы—Анна Орлова; козло-ольшанской, Полтавскаго уѣзда, Лидія Роговенко; сѣдаковской, Полтавскаго уѣзда, Анна Дараганъ; горбаневской, Полтавскаго уѣзда, Екатерина Огарь; козельщанской, муж. однокласной, Кобелякскаго уѣзда, Пелагея Ворнова; села Малой Перещепины, Константиноградскаго уѣзда, Софія Хорошунова; села Старовѣровки Марія Колядинская; филипповичской, Лубенскаго уѣзда, Параскева Михновская; перекоповской, Роменскаго уѣзда, Марія Авраменко; женской 2-хъ классной при женско-Будищанскомъ монастырѣ Софія Нагнибѣда и борисо-глыбской города Переяслава Θεодосія Леонтовича; такими же, на *Станиславской* лентѣ: старосты церквей: Кропивинець, Роменскаго уѣзда, Макарій Харинъ; преображенской города Зѣнькова Михаилъ Линникъ; попечители цер.-прих. школь: дрыждовской, мужской однокласной, Кобелякскаго у., Діонисій Дрыждъ; родievской, Полтавскаго уѣзда, Онисимъ Юриченко; мѣщ. Иванъ Залогинъ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 19 декабря 1912 года за № 19161-мъ, вслѣдствіе ходатайства Его Высокопреосвященства Архіепископа Назарія, при Димитрievской церкви станціи Ромданъ ю. ж. дорогъ, Миргородскаго уѣзда, открыта штатная діаконская вакансія, съ тѣмъ, чтобы содержаніе по

ней относилось на мѣстные средства.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 9 января текущаго года за № 446, священникъ домовою Флоро-Лаврской церкви при Дубровскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича, конномъ заводѣ, Іоаннъ Щекляревскій награжденъ наперстнымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ за отлично-усердную пастырскую службу.

І.

Архіерейскія служенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Назаріемъ, Архіепископомъ Полтавскимъ и Переясловскимъ, совершены слѣдующія служенія:

18 января, пятница, въ крестовой церкви Полтавскаго Архіерейскаго дома отслужена панахида еъ 6-ть часовъ вечера по умершемъ Преосвященномъ Епископѣ Иларіонѣ.

20 января, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Р.-Богородичной церкви села Зубаней, Хорольскаго уѣзда, Симеонъ Кузема.

Его Преосвященствомъ, Преосвященномъ Сильвестромъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:

14 января, понедѣльникъ, совершена Божественная литургія.

16 января, среда, совершена Божественная литургія.

18 января, пятница, совершена Божественная литургія.

20 января, воскресенье, совершена Божественная литургія.

Объ устройствѣ празднованія трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Полтавская Духовная Консисторія слушала: напечатанное въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, отъ 6 декабря 1912 года за №№ 48—49, слѣдующее опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 19—28 ноября 1912 года за № 10715, объ устройствѣ празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ: «По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе: по вѣдложенному Г. Синодальнымъ Оберъ—Прокуроромъ письму предсѣдателя Комитета для устройства празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, отъ 16 ноября 1912 года за № 823, о порядкѣ совершенія этого празднованія. Приказали: 21 февраля 1913 г. исполняется триста лѣтъ со времени избранія на царство Михаила Феодоровича, родоначальника нынѣ благополучно Царствующаго русскаго Императорскаго Дома Романовыхъ. Святѣйшій Синодъ, выслушавъ ВЫСОЧАЙШЕ одобренныя предположенія и пожеланія Комитета для устройства празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ о главныхъ основаніяхъ этого празднованія, со своей стороны, въ цѣляхъ наиболѣе торжественнаго молитвеннаго ознаменованія 300-лѣтія достославнаго событія въ жизни русской православной церкви и русскаго Государства, опредѣляетъ: предписать Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства сдѣлать распоряженіе: а) чтобы во всѣхъ храмахъ Имперіи были совершены 20 февраля 1913 года, послѣ положенныхъ по церковному уставу въ этотъ день часовъ, панихиды, съ поминовеніемъ на нихъ въ Бозѣ почившихъ родителей перваго Царя изъ Дома Романовыхъ блаженнѣйшаго Патріарха Филарета и инокини Марфы — благочестивѣйшихъ Государей—Царей: Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича, Θεодора Алексѣевича, Іоанна Алексѣевича, благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ и Императрицъ: Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны

Иоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II и Александра III, и всѣхъ отъ рода Царей и Великихъ Князей Россійскихъ изъ Дома Ромаиновыхъ представившихся, а 21 го февраля 1913 года торжественныя литургіи, съ произнесеніемъ на нихъ соотвѣтственныхъ поученій, благодарственныя Господу Богу молебствія, съ приглашеніемъ, по установленному порядку, многолѣтній ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, ГОСУДАРЫНЯМЪ ИМПЕРАТРИЦАМЪ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ и МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ, НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ АЛЕКСІЮ НИКОЛАЕВИЧУ и всему Царствующему Дому, и засимъ произведенъ былъ въ церквахъ цѣлодневный звонъ, и (и) чтобы 21 февраля въ городахъ къ началу литургіи въ соборный храмъ прибыли крестные ходы изъ городскихъ церквей, по распоряженію еперхіальныхъ преосвященныхъ, а въ селахъ были совершены крестные ходы послѣ литургіи и молебна. Приказали: съ прописаніемъ опредѣленія Св. Синода, отъ 19—28 ноября 1912 года за № 10715, послать циркулярный указъ духовенству епархіи къ надлежащему исполненію. На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства: «исполнить». Января 10 дня, 1913 года, № 2.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Отъ имени Его Высокопреосвященства Архіепископа Назарія преподается Божіе благословеніе: прихожанамъ Покровской церкви села Старого, Золотоношскаго уѣзда, за пожертвованіе ими изъ общественныхъ суммъ трехъ тысячъ руб. на обновленіе приходскаго храма; вдовѣ козака Акилинѣ Цымбаленко в о й—на тотъ же предметъ 300 р.; церковному старостѣ Трофиму Хоменко; уполномоченнымъ по ремонту церкви Евѣиму Коропу, Евѣиму Носенко, Василю Цымбаленко и Максиму Сахно за ихъ личныя труды и заботы по обновленію храма; за пожертвованія въ Успенскую церковь

с. Еремѣвки, того же уѣзда, женѣ дворянина Густини Т в л е р д о х л ѣ б о в о й полного священническаго облаченія изъ бѣлой матеріи въ 50 р. козаку Гакору Б о н р ю в и д о е г о женѣ Евдокии Ивановнѣ на престольнаго облаченія на главной престолѣ въ 45 руб.; 2-хъ катапетасмъ къ царскимъ вратамъ; р а з н ы м ѣ л и ц а м ѣ п р и х о д а за пожертвованія на престольнаго облаченія на придѣльный престолѣ въ 27 р., 2-хъ катапетасмъ къ царскимъ вратамъ въ 100 руб. и діаконой металлической свѣчи въ 1 р. 50 коп. женѣ діакона Агаѣи Р у д и ч е в о й — висящей лампы къ храмовой намѣстной иконѣ въ 7 руб.; р а з н ы м ѣ л и ц а м ѣ п р и х о д а за пожертвованія къ храмовому празднику облаченія и покрывала на апологъ въ 8 руб. и украшенія къ 3-мъ намѣстнымъ иконамъ въ 18 руб. козакамъ Григорію и Евдокиму Ш а р ы ш ѣ — металлической хоругви въ 33 руб. церковному старостѣ Антонію Г о н ч а р ю за поновленіе на престольнаго Евангелія въ 3 руб.; всего пожертвовано на 202 р. 50 коп.

Рукоположенъ въ санъ священника 13 января діаконовъ Покровской церкви с. Столбиной-Долины, Кобелякского уѣзда, Іоаннь П р а в д и к о в с к і й въ Троицкой церкви с. Драбовець, Золотоношскаго уѣзда.

Предоставлено діаконое мѣсто 11 января псаломщику Старо-Успенской церкви с. Кропивны, Золотоношскаго у., Василю С м ѣ л я н с к о м у на заштатное псаломщическое мѣсто.

Награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею 10 января священникъ Николаевской церкви с. Еремѣвки, Золотоношскаго у., Николай Д і а т е л о в и ч ѣ за отлично усердную пастырскую службу.

Назначенъ: 12 января священникъ Михайловской церкви с. Сушковъ, Золотоношскаго уѣзда, Феодоръ К о с м а ч е в с к і й и. д. благочиннаго 2-го округа, на мѣсто Іоанна Д р о з д о в с к а г о.

Опредѣлены псаломщиками: 11 января низведенный въ причетники 2-й священникъ Благовѣщенской церкви с. Туховъ-Федунки, Миргородскаго у., Михайль Ж а д ѣ к о - Б а з и л е в и ч ѣ въ Троицкой цер. м. Новыхъ-Сенжаръ, Кобелякского уѣзда, на псаломщическое мѣсто; 5 января бывший псаломщикъ Троицкой церкви с. За-

судья, Роменскаго уѣзда, Павелъ Андріевскій къ Благовѣщенской цер. г. Константинограда, съ обязательствомъ организовать церковный хоръ и управлять имъ; 10 января бывшій псаломщикъ Параскевѣевской цер. с. Гудимъ, Лохвицкаго уѣзда, Александръ Ващенко къ Троицкой цер. с. Панасовки, Миргородскаго уѣзда.

Перемѣщены: 4 января священники: Благовѣщенской цер. с. Туховъ-Федунки, Миргородскаго у., Іоаннъ Олейниковъ къ Успенской цер. с. Юсковецъ, Лубенскаго у., на второе священническое мѣсто; 9 января Троицкой церкви с. Чернечьей-Слободы, Роменскаго у., Григорій Глобобородько къ Троицкой цер. с. Пустовойтовки, того же уѣзда; 5 января діаконъ Преображенской цер. с. Потичекъ, Кобелякскаго у., Симеонъ Гасуха къ Р.-Богородичной цер. с. Засулья, Роменскаго у., 10 декабря діаконъ Покровской цер. с. Сезекъ, Прилукскаго у., Петръ Щербина къ Николаевской цер. с. Диканьки, Полтавскаго уѣзда, на 1-е мѣсто; псаломщики: Пелагіевской цер. с. Великаго хутора, Золотоношскаго уѣзда, Николай Билинскій и Преображенской цер. м. Бубнова, того же уѣзда, Андрей Ермакъ одинъ на мѣсто другого; 10 января Троицкой церкви м. Новыхъ-Сенжаръ, Кобелякскаго у., Іоанновъ Коба къ Преображенской цер. с. Попичекъ, того же уѣзда, Троицкой церкви с. Потасовки, Миргородскаго у., Алексій Яновскій къ Покровской цер. с. Ватьковъ, Зѣньковскаго уѣзда, на 1-е мѣсто, съ обязательствомъ образовать церковный хоръ и управлять имъ; Михайловской церкви с. Волчки, Лубенскаго у., Василій Пухъ къ Николаевской церкви с. Никольскаго, Константиноградскаго уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ: 11 января священники: Покровской цер. с. Лучковки, Гадячскаго уѣзда, Палладій Скитскій законоучителемъ Лучковскаго и Пирятнищинскаго народныхъ училищъ; Царице-Александровской церкви с. Маячки, Кобелякскаго уѣзда, Николай Ярошевскій законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; Преображенской цер. м. Переволочны, того же уѣзда, Кирилль Квитковскій законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; Николаевской цер. с. Первозвановки, Полтавскаго уѣзда, Сергій Базилев-

скій законоучителемъ 1 и 2-го мѣстныхъ народныхъ училищъ; 9 января Георгіевской цер. с. Артюховки, Роменскаго уѣзда, Димитрій Черницкій духовнымъ слѣдователемъ по 4-му округу; 7 января діаконъ Михайловской церкви с. Дриневки, того же уѣзда, Алексѣй Геевскій законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища, на мѣсто священника Теодора Букшова наго.

Уволены за штатъ, согласно прошенію, 5 декабря псаломщикъ Благовѣщенской цер. города Константинограда Симеонъ Гасуха, съ оставленіемъ его сверхштата съ правомъ на добротные церковные доходы; 10 января псаломщикъ Димитріевской цер. с. Сосновы, Переяславскаго у., Платонъ Лагадинскій; 11 января псаломщикъ крестовой цер. Полтавскаго архіерейскаго дома Василій Осадькоя.

Умершіе исключаются изъ списковъ 27 декабря псаломщикъ заштатный пенсіонеръ, Покровской цер. с. Глубокаго, Переяславскаго у., Максимъ Прошко; 3 января псаломщикъ заштатный Успенской цер. с. Галенковъ, Лохвицкаго у., Іоаннъ Баевскій.

Полтавскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ слѣдующія лица:

9	Января 1913 г.	Къ Рождество-Богородично цер. м. Богачки, Миргородскаго уѣзда, казакъ Моисей Моргунъ.
11	»	» Къ Варваринской цер. с. Варваровки, Константиноградскаго у., крестьянинъ Абраамъ Дейнека.
»	»	» Къ Покровской цер. м. Рѣшетилочки, Полтавскаго у., казакъ Михайль Варвянскій.
»	»	» Къ Покровской церкви м. Опошны, Збнѣвскаго уѣзда, казакъ Іаковъ Донецъ.
13	»	» Къ Петро-Павловской цер. г. Переяслава каз. Митрофанъ Кириченко.

Уволены, согласно прошенію, отъ должности церковнаго старосты слѣдующія лица:

- 10 Января 1913 г. Илія Божко уволенъ отъ должности церковнаго старосты Успенской цер. города Пирятина
- 15 " " Казакъ Іосифъ Заславецъ уволенъ отъ должности церковнаго старосты Николаевской цер. г. Пирятина.
- 16 " " Казакъ Адріанъ Якимецъ уволенъ отъ должности церковнаго старосты Андреевской церкви села Засулья, Лубенскаго уѣзда.

Полтавскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены церковно-приходскія попечительства при церквяхъ:

- 10 Января 1913 г. Рождество-Богородичной цер. м. Келеберды, Кременчугскаго уѣзда.
- 14 " " Покровской цер. с. Березняковъ, Хорольскаго уѣзда.

17 января 1913 г.

„Утверждается А. Н.“.

У С Т А В Ъ

Братства законоучителей и педагоговъ г. Полтавы и Полтавской губерніи въ память о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго).

Цѣль Братства и его дѣйствія.

§ 1. Законоучительское и педагогическое Братство въ Полтавѣ въ память Протоіерея о. Іоанна Сергіева имѣетъ цѣлю содѣйствовать уснѣшному и согласному преподаванію Закона Божія и другихъ предметовъ учебнаго кур-

са и наилучшей постановкѣ дѣла воспитанія въ семьѣ и школь—средней, низшей и начальной.

§ 2. Братство подраздѣляется на два отдѣла: законоучительскій и обще-педагогическій.

Примѣчаніе. По мѣрѣ надобности въ томъ и другомъ отдѣлѣ Братства организуются комиссіи и группы по отдѣльнымъ предметамъ преподаванія и воспитанія.

§ 3. Для осуществленія своей цѣли Братство устраиваетъ общія собранія для обсужденія вопросовъ воспитанія, преподаванія и публичныя лекціи по тѣмъ же вопросамъ; выписываетъ книги и журналы богословскаго и педагогическаго содержанія, а также наглядныя пособія, для составленія педагогической библіотеки, читальни и музея.

§ 4. Законоучительскій отдѣлъ Братства устраиваетъ собранія по вопросамъ законоучительской практики и нуждамъ духовной жизни учащихся и собираетъ, съ надлежачаго разрѣшенія, общепархіальныя законоучительскіе съѣзды для обсужденія тѣхъ же вопросовъ.

§ 5. Общепедагогическій отдѣлъ Братства устраиваетъ собранія по педагогическимъ вопросамъ общаго и спеціальнаго характера, направляя свою дѣятельность, главнымъ образомъ, къ разрѣшенію практическихъ задачъ учебно-воспитательнаго дѣла.

Составъ Братства.

§ 6. Братство находится подъ покровительствомъ Епархіальнаго Архіерея.

§ 7. Членами Братства имѣютъ право быть законоучители и педагоги г. Полтавы и Полтавской губерніи, а также члены учреждений, руководящихъ учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ городѣ и губерніи съ годовымъ членскимъ взносомъ—для среднихъ учебныхъ заведеній въ

три рубля, для низшихъ и начальныхъ—въ одинъ рубль.

§ 8. Родители учащихся и лица, интересующіеся дѣломъ воспитанія и обученія, могутъ присутствовать въ общихъ собраніяхъ Братства по приглашенію или съ разрѣшенія Предсѣдателя Братства по рекомендаціи членовъ Братства.

§ 9. Предсѣдатель Братства (изъ лицъ духовнаго сана), его два товарища (изъ коихъ одинъ предсѣдательствуетъ въ общепедагогическомъ отдѣлѣ), казначей Братства и два дѣлопроизводителя избираются общимъ собраніемъ на три года.

§ 10. Лица, оказавшія Братству и вообще педагогическому и законоучительскому дѣлу значительныя услуги, могутъ быть избираемы общимъ собраніемъ въ почетные члены Братства.

§ 11. Главнѣйшіе расходы Братства опредѣляются общимъ собраніемъ, а мелкіе расходы производятся по взаимному соглашенію административныхъ лицъ Братства, причемъ о произведенныхъ расходахъ предсѣдатель докладываетъ Братству.

§ 12. Собранія Отдѣловъ Братства бываютъ не менѣе раза въ мѣсяцъ въ теченіе учебнаго года, а общія собранія Братства по мѣрѣ надобности.

§ 13. Общія собранія созываются по назначенію предсѣдателя или по заявленію не менѣе десяти членовъ Братства; Собранія отдѣловъ—по назначенію ихъ предсѣдателей, или по заявленію не менѣе пяти членовъ Отдѣла.

§ 14. Члены, желающіе предложить какой либо вопросъ на обсужденіе Братства или его Отдѣловъ, сообщаютъ о томъ предсѣдателю Братства или его отдѣла по принадлежности. О всѣхъ вопросахъ, подлежащихъ обсужденію Общаго Собранія Братства или его Отдѣловъ, участники Собранія увѣдомляются повѣсткой за пять дней до Собранія.

§ 15. Сообщенія и бесѣды въ Собраніяхъ Братства и его Отдѣловъ заносятся дѣлопроизводителями въ соотвѣтствующія книги, а постановленія законоучительскаго Отдѣла журналами представляются на разсмотрѣніе и утвержденіе Епархіальнаго Архіерея.

§ 16. По указаніямъ опыта въ настоящемъ Уставѣ могутъ быть дѣлаемы, съ надлежащаго разрѣшенія, дополненія и измѣненія.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою Духовною Консисторіею выданы сборныя книги для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи срокомъ на одинъ годъ:

а) 1912 года Декабря 15 дня выдана сборная книга, за № 43585, на имя крестьянина Василя *Гамалы* въ пользу Свято-Владимірской церкви с. Олимпиадовки, Золотоношскаго уѣзда.

б) 1912 года декабря 17 дня, выдана сборная книга за № 43515, на имя запаснаго солдата Трофима *Куниренко* въ пользу Георгіевской цер. м. Чигринъ-Дубровы, Кременчугскаго уѣзда.

в) 1912 года декабря 19 дня выдана сборная книга, за № 43836, на имя казака Іоанна *Русинова* на постройку новой церкви въ селѣ Залсельѣ, Хорольскаго уѣзда.

О просвѣщенныхъ Святымъ крещеніемъ.

Просвѣщены св. крещеніемъ изъ евреевъ 19 августа 1912 года дочь Кременчугскаго мѣщанина Шмуля—Юделя—Торхе Кадышевой Рыкъ и его его жены Ма-

рвемъ Ииси Яковлевоу—Либа, 22 лѣтъ, священникомъ Свято-Духовскоу цер. с. Родзянокъ, Хорольскаго у. Аркадіемъ Заборскимъ, съ наречіемъ имени «Любовь» прп воспріемникахъ: священникъ Аркадіъ Михайловъ Заборскомъ и княгинѣ Наталіи Аѳанасьевнѣ Кочубей.

Объявленіе.

Слѣдующее собраніе Константиноградскаго Пастырско-Миссіонерскаго Кружка назначено на 10^{1/2} час. утра 13-го Февраля с. г.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды. Определеніе Святейшаго Синода.—I. Архіерейскія служенія. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, *А. Грабенко.*

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 1 Февраля 1913 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

Свято-Духовской пер. с. Родники, Хорольского у. Арх.
каждаго въ борснмъ, съ назначеніемъ нини «Любовь»
при посредствѣхъ священнаго Архидіакона Михайлова
въ борснмъ и кнѣжѣ Наталіи Александровнѣ Кор.

Въ борснмъ и кнѣжѣ Наталіи Александровнѣ Кор.

Объявленіе.

Слѣдующее собраніе Конститунтнаго Клуба Пастырско-
Мисіонерскаго Кръжка назначено на 10го янв. 1913
13-го Февраля с. т.

Полтавскому Клубу Конститунтнаго Клуба Пастырско-
Мисіонерскаго Кръжка назначено на 10го янв. 1913
13-го Февраля с. т.

Собраніе Клуба Конститунтнаго Клуба Пастырско-
Мисіонерскаго Кръжка назначено на 10го янв. 1913
13-го Февраля с. т.

Полтавскому Клубу Конститунтнаго Клуба Пастырско-
Мисіонерскаго Кръжка назначено на 10го янв. 1913
13-го Февраля с. т.

Собраніе Клуба Конститунтнаго Клуба Пастырско-
Мисіонерскаго Кръжка назначено на 10го янв. 1913
13-го Февраля с. т.

Полтавскому Клубу Конститунтнаго Клуба Пастырско-
Мисіонерскаго Кръжка назначено на 10го янв. 1913
13-го Февраля с. т.

Полтавскому Клубу Конститунтнаго Клуба Пастырско-
Мисіонерскаго Кръжка назначено на 10го янв. 1913
13-го Февраля с. т.

1 Февраля № 4-й. 1913 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Почувіе въ день Крещенія Господня. *)

*Видедемъ оставшіе... ко Иордану те-
чемъ душою теплою, и тамо узримъ страш-
ное таинство. (Свѣтилень предпразднства).*

Еще такъ недавно Св. Церковь открыла намъ тайны Виелеема. Очами вѣры мы созерцали Превѣчнаго Младенца въ ясляхъ лежащаго, слышали ангеловъ хвалу Ему поющихъ, видѣли пастырей поклоняющихся и волховъ, царей Персиды, дары Ему приносящихъ.

А нынѣ словами священной пѣсни она зоветъ насъ на Иорданъ. *Ко Иордану течемъ душою теплою.*

Что же мы видимъ здѣсь?

Берега рѣки усѣяны пестрою толпою: тутъ и гордые фарисеи и суетные саддукеи, тутъ и мытари и воины, старики и молодые, женщины и дѣти. Съ разныхъ концовъ Иудеи собрались они сюда, чтобы послушать великаго пророка. Огненный взоръ, изможденный ликъ, едва прикрывающая тѣло власяница—невольно приковываютъ къ нему вниманіе толпы, а вдохновенная, полная обличенія и вмѣстѣ любви, проповѣдь пророка огнемъ жжетъ сердца всѣхъ.

«*Покайтесь!*»—гремитъ на Иорданѣ и огненной стрѣлой впивается въ души слушателей. «*Приблизилось Цар-*

*) Произнесено въ Полтавскомъ Каедральномъ соборѣ на Архіерейскомъ Богослуженіи.

ствіе Божіе» — вѣщаетъ пророкъ, и эта радостная вѣсть елеемъ утѣшенія вливается въ сердца ихъ.

И многіе склоняются подъ руку Іоанна, и колышутся воды Іордана отъ множества крещающихся въ немъ.

Но вотъ въ толпѣ Человѣкъ въ длинной одеждѣ съ волосами Назорея. Лицо Его пріятно, взоръ ясенъ, движенія спокойны, онъ весь кротость и любовь. Никто Его не знаетъ, но озаренный Духомъ Божиимъ взоръ Предтечи узнаетъ въ Немъ Владыку міра. И трепещетъ рука Предтечи. *«Я требую Тобою креститься»*, смиренно говоритъ онъ, и *«Ты ли грядеши ко мнѣ?»* Но слово смиряющагося Владыки ободряетъ раба крещающаго. Христосъ погружается въ струяхъ Іордана и склоняетъ главу свою подъ Предтечеву руку. И отверзается небо, и Отецъ свидѣтельствуетъ о Божествѣ Сына, и Духъ Святыи въ видѣ голубя сходитъ на него. Благодать спасительная всѣмъ человѣкамъ явилась въ грѣшный міръ.

Поистинѣ великое таинство, узрѣли мы на Іорданѣ. Это великое таинство, христіане, совершенно и надъ каждымъ изъ насъ. *«Я крестилъ васъ водою»*, говорилъ Предтеча Христовъ, а *«Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ»*.

И исполнилось это слово пророка надъ всѣмъ человечествомъ, исполнилось оно и надъ нами. Всѣхъ насъ крестилъ Іисусъ Христосъ чрезъ пастырей церкви и крестилъ Духомъ Святымъ. И при нашемъ крещеніи хотя и таинственно, но дѣйствительно повторилось тоже, что было при крещеніи Господа Христа.

Родились мы въ прародительскомъ грѣхѣ и отъ самаго рожденія были чадами гнѣва Божія, и небо было закрыто для насъ, но погрузились мы въ купель крещенія и вышли оттуда совершенно чистыми отъ грѣха, невинными, святыми. Забыто паденіе человѣка, забытъ его грѣхъ, и вновь открыто для насъ небо, и вновь мы близки Богу.

И на насъ во время крещенія сошелъ Духъ Святыи и почилъ въ сердцахъ нашихъ. Со дня крещенія мы облечены Его благодатію. Души наши — божественныя по природѣ — освящены и усилены силою Самаго Бога въ Духъ Его.

И о насъ тогда гласъ Божій изрекъ свыше, что мы уже не чада гнѣва и погибели, а чада Божіи возлюбленніи, сыны и даже наслѣдники царства Его.

Все это было съ нами, христіане, въ день крещенія нашего незримо, но дѣйствительно.

Вотъ какіе дары любви и милости Божіей получили мы въ купели крещенія.

Но что же, христіане? Сохранили ли мы эти блага, сберегли-ли ихъ и приумножили?

Или растратили все свое духовное богатство, изжили его въ грязной жизни, растеряли въ суетѣ міра?

Цѣла ли у насъ Божественная благодать? Близко ли и теперь къ намъ небо? Можемъ ли мы неложно называть себя Сынами Божіими?

Что отвѣтимъ на это?

Если мы исполняли и исполняемъ обѣты, данныя нами у купели крещенія, то сохранились у насъ въ цѣлости и дары крещенія.

Испытаемъ же нынѣ самихъ себя, каждый предъ своей совѣстью.

Мы обѣщали «отречься отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его» — т. е., обѣщали не дѣлать зла, избѣгать грѣха.

Вѣрны ли этому обѣту? Такъ ли чисты наши дѣла, какъ та святая, снѣжно-бѣлая одежда, какую надѣли на насъ при крещеніи?

Нѣтъ, христіане. Не отреклись мы отъ темныхъ дѣлъ діавола, и грязны одежды души нашей.

Мы нарушили нашъ первый обѣтъ.

Еще обѣщали мы «сочетаться со Христомъ», соединиться съ Нимъ, сдѣлать Его св. законъ закономъ жизни нашей. Подъ знаменемъ креста, возложеннаго на рамена наши, мы обѣщали во всемъ слѣдовать примѣру Господа Христа.

Исполнили ли хоть этотъ обѣтъ?

Отвѣтъ уже данъ. Не крестомъ Христовымъ и не Его святой волей руководимся мы въ путяхъ жизни нашей, а инымъ закономъ,—закономъ плоти нашей, похотьми злого сердца нашего живемъ мы.

Такъ, христіане, собственная совѣсть показываетъ каждому изъ насъ, что мы, увы,—не соблюли обѣтовъ дан-

ныхъ при крещеніи,—значить и не сохранили, не сберегли благъ полученныхъ тогда.

Отверзлись для насъ врата небесныя, но мы сами заградили входъ въ нихъ своими грѣхами. Приняли мы Духа Святаго и упорствомъ во злѣ отогнали Его, получили горящій свѣтильникъ благодати и сами погасили его. Сдѣлались Сынами Божиими по благодати, и, оставивъ Отчій домъ, отошли въ страну далече и сдѣлались рабами князя тмы.

Что же дѣлать намъ? Чѣмъ исправить ошибку жизни? Какъ возвратить утерянныя дары милости Божіей.

«Сотворите убо плодъ достоинъ покаянія» (Матѣ. 3, 3), говоритъ Креститель Христовъ Іоаннь. Повторить снова обѣты свои и очистить себя отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія—вотъ единственное средство возвратить утраченные дары благодати и сдѣлаться вновь возлюбленными чадами Божиими.

Тецемъ же теплою душою на Іорданъ, узримъ славу Господню и вспомнимъ и нашу свѣтлую купель крещенія, которую помрачили дѣлами темными.

Повторимъ въ сердцахъ нашихъ обѣты свои предъ Господомъ и сотворимъ плоды достойныя покаянія. Аминь.

Священникъ *Феофилъ Булдовскій.*

Г. Полтава
1913 г. января 4 дня

Р Ѣ Ч Ъ

архимандрита Варлаама при нареченіи во епископа Гомельскаго.

Ваше святѣйшество, Богомудрыя архипастыри и отцы!

Воля Божія чрезъ вашу святыню призываетъ меня грѣшнаго къ высшему служенію въ Церкви Христовой—служенію епископскому. Что изреку и что возглаголю въ сей страшный часъ, не довѣмъ. Одного не скрою: высота этого служенія, по-истинѣ апостольскаго, и величье отвѣтственности предъ Богомъ за каждую душу пастырей и па-

сомыхъ исполняютъ мое сердце великаго смущенія и страха, и я стою какъ бы безотвѣтный. Знаю свои немощи духовныя, вижу свое духовное неустроеніе, но и то знаю, что Господь часто призываетъ и не взирая на достоинство человѣка. Онъ избираетъ *и немудрое, чтобы посрамить мудрое, и немощное, чтобы посрамить сильное, и ничего не значущее, чтобы упразднить значущее* (1 Кор. 1, 27—28). Онъ и изъ гонителя содѣлалъ Себѣ первоверховнаго Апостола. Посему смиряюсь и я въ своемъ недостоинствѣ и покоряюсь призыву Божію: буди воля Божія и въ моемъ смиреніи. Со страхомъ, но и съ готовностью слѣдую ей, ибо вѣрую, Господь все устрояетъ къ нашему благу, ища нашего спасенія, со страхомъ, но и съ готовностью принимаю на себя тотъ подвигъ и крестъ, который неразрывно связанъ съ епископскимъ служеніемъ.

Подвигъ этотъ заключается прежде всего въ отказѣ отъ личной жизни. Епископъ долженъ отрѣшиться отъ своихъ интересовъ и заботъ о себѣ. Онъ долженъ жить не собой, а своей паствой, долженъ въ свою душу и свое настроеніе воспріять души и настроенія пасомыхъ со всѣми ихъ немощами, скорбями и страданіемъ; долженъ на свои рамена какъ бы подъять кресты всѣхъ и въ себѣ переживать за всѣхъ мучительную борьбу добра со зломъ: оплакивать паденія, восстанавливать падающихъ, быть, по выраженію апостола Павла, въ мукахъ духовнаго рожденія (Гал. 4, 19,) изнемогая и воспламеняясь за каждую христіанскую душу (2 Кор. 11. 29).

А чтобы отказаться отъ личной жизни, нужно умереть для самолюбія, умереть и для страстей, ибо то и другое разлучаетъ насъ со Христомъ, разлучаетъ и съ ближними, — быть исполненнымъ того настроенія, которое было въ Павлѣ, когда онъ говорилъ: *мнѣ еже жити—Христосъ, и еже умрети—приобрѣтеніе* (Фил 1, 21).

Невыразимо тяжелъ этотъ подвигъ для грѣшнаго человѣка, но онъ — необходимъ; иначе не будетъ плода въ пастьерскомъ дѣланіи, иначе и пастьеръ будетъ наемникомъ и услышитъ голосъ осужденія отъ Того, Кто душу Свою положилъ за овцы, къ тому же призвалъ и Своихъ послѣдователей.

Къ этому внутреннему подвигу пастьера всегда присоединяется еще и внѣшній, заключающійся въ тяжелой внѣ-

шней обстановкѣ пастырскаго дѣланія. Противъ служителей Христовыхъ возстаетъ міръ и діаволь, отсюда—всякія клеветы, обиды, притѣсненія и даже гоненія. Если и простой пастырь часто изнемогаетъ подъ этимъ крестомъ, то что же долженъ переживать Архипастырь? Кто изобразить его душевныя муки и часто зримыя и незримыя слезы? Къ тому же и времена нынѣ наступили тяжкія: многіе отступаютъ отъ вѣры, возстаютъ на Христа и на Его святую Церковь. Нынѣ, когда путь истины въ поношеніи отъ многихъ (2 Петр. II, 2), пастырю уже нельзя молчать и молча переносить скорби; нужно защищать истину и громко свидѣтельствовать о ней, быть какъ бы исповѣдникомъ. А быть исповѣдникомъ, значитъ быти и священномученикомъ. Таковъ и есть путь святительскій.

Опять вспоминаю божественнаго Павла, который такъ описываетъ свой исповѣдническій подвигъ: за Христа и за дѣло Его, говоритъ онъ, безмѣрно я былъ въ ранахъ, многократно въ темницѣ и при смерти, много разъ былъ въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, отъ язычниковъ, отъ лжебратіи; много разъ—въ трудѣ и изнуреніи, часто—въ голодѣ и жаждѣ, въ стужѣ и наготѣ, и это—при непрестанной заботѣ о церквахъ, при ежедневномъ стеченіи множества братіи (2 Коринѣ. XI, 23—28).

Какую же нужно имѣть вѣру и упованіе на Бога, какую чистоту личной жизни, какую отрѣшенность отъ себя и любовь къ паствѣ, чтобы достоительно нести этотъ подвигъ: безбоязненно возвѣщать истину Христову, съ радостью переносить скорби и страданія, не терять мужества даже и въ гоненіяхъ, горѣть ревностью по Богу, ища спасенія братіи? Какое, наконецъ, нужно имѣть благоразуміе и опытность, чтобы безопасно управлять корабль церковный къ пристани спасенія? А епископъ есть кормчій корабля.

«Истинный же кормчій,—говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, есть тотъ, кто получилъ отъ Бога и чрезъ собственные подвиги такую духовную крѣпость, что не только отъ тревоженія, но и отъ самой бездны можетъ избавить корабль душевный» (сл. къ пастырю, гл. 1, 2).

Опять сознаю немощъ своихъ силъ и вижу все свое не достоинство, но опять же со смиреніемъ покоряюсь волѣ Божіей и гоню отъ себя уныніе, ибо *Богъ есть дѣйствующій въ насъ* (Фил. II, 13), и пастырь не одинокъ: съ нимъ и

чрезъ него дѣйствуетъ всеильная благодать Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая, восполняющая. *Не далъ намъ Богъ духа боязни, но силы, и любви, и цѣломудрія*, говоритъ апостоль Павелъ (2 Тим 1, 7).

На сію-то благодать я и уповаю; уповаю и на ваши св. молитвы. Помолитесь же, святители Божіи, да очиститъ Духъ Святой всякую скверну души моея, да даруетъ мнѣ премудрость и силу добре пасти стадо Христово, ко славіи Божіей, во спасеніе чадъ церкви, дабы сподобиться и мнѣ на страшномъ судѣ деснаго стоянія и услышать оный неизреченный гласъ, призывающій вѣрныхъ къ наслѣдію царства небснаго. Аминь.

Прощальная рѣчь къ воспитанникамъ, сказанная въ храмѣ ректоромъ семинаріи архим. Варлаамомъ (нынѣ еп. Гомельскимъ).

«Мы только что возблагодарили Господа Бога за всѣ безчисленныя благодѣянія, какія Онъ изливалъ на насъ въ прошедшіе годы. Теперь я долженъ обратиться къ вамъ, возлюбленные братіе, съ прощальнымъ словомъ, долженъ сказать «прости» тѣмъ, кто наполнялъ всю мою жизнь, съ кѣмъ уже сроднилась моя душа,—долженъ сказать «прости» тѣмъ, кто былъ моей радостью, гордостью и утѣшеніемъ. Ибо о комъ мнѣ было радоваться въ эти годы, какъ не о васъ? и кѣмъ мнѣ было гордиться, какъ не вами, возлюбленные братіе? И я радовался, когда видѣлъ, что вы побѣждаете окружающее зло, и жизнь ваша направляется по путямъ Господнимъ, я гордился вами, когда видѣлъ, что вы добре стоите о Христѣ.

Конечно, всѣмъ этимъ я не хочу сказать того, чтобы жизнь наша была уже совершенна и проходила безъ всякихъ испытаній. Совершенства на землѣ нѣтъ, оно—на небѣ у Отца свѣтовъ.

На землѣ—время подвиговъ, трудовъ и испытаній, на небѣ—успокоеніе отъ трудовъ и воздаяніе. Такъ и наша жизнь, наряду съ величайшими милостями Божіими, бы-

ла полна скорбей и испытаній. Но эти неизбежныя на землѣ испытанія и скорби не только не разъединяли и не отчуждали насъ, а наоборотъ, роднили, объединяли, и наша духовная связь росла. Такъ оно и быть должно. Вѣдь всякія испытанія есть дѣйствіе любви Божіей и направляются они къ нашему же благу. И вотъ чрезъ общій трудъ съ одной стороны, чрезъ испытанія — съ другою, я сблизился и сроднился съ вами настолько, что давно уже ношу всѣхъ васъ въ своей душѣ, живу вашей жизнью, вашими интересами, вашими радостями и горестями.

Эта привязанность моя къ вамъ оказалась настолько сильной, что, когда Господу Бѣгу угодно было призвать меня къ иному высшему и трудному служенію, я не нашелъ въ себѣ силы поборотъ скорбь о неизбежной разлукѣ съ вами; забыть дорогихъ мнѣ лицъ, совсѣмъ разстаться съ ними оказалось для меня невозможнымъ. И я положилъ — не разставаться съ вами духовно, а хранить васъ въ сердцѣ, поддерживая духовную связь. Только порѣшивъ такъ, я успокоился душой и теперь со сравнительнымъ спокойствіемъ взираю на грядущее будущее. Да и зачѣмъ людямъ разставаться? Развѣ краса жизни не въ единеніи и любви? И развѣ имѣетъ серьезное значеніе разстояніе, когда люди искренно расположены другъ къ другу? Не видимъ ли мы, какъ часто люди живутъ и близко, даже подъ одной кровлей, и въ то-же время бываютъ далеки другъ друга; и наоборотъ, будучи раздѣлены пространствомъ, душой бываютъ близки другъ другу и даже на разстояніи чувствуютъ свое духовное единеніе, особенно, если молятся другъ о другѣ?

И Апостолы, какъ мы знаемъ, были въ постоянномъ духовномъ общеніи съ вѣрующими, а они часто находились отъ нихъ на далекомъ разстояніи. И Христосъ призываетъ людей къ единенію: *да и ти въз Насъ—едино будутъ* (Іоан. 17, 21), молился Онъ въ первосвященнической молитвѣ о вѣрующихъ. И я духовно буду съ вами, ибо духовно не расстаюсь.

Что-же скажу вамъ теперь на прощанье? Приходятъ мнѣ сейчасъ на мысль слова Спасителя, обращенныя къ ученикамъ въ прощальной бесѣдѣ: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. 13, 34). Пусть эта

заповѣдь Христа о любви будетъ и моимъ прощальнымъ къ вамъ словомъ. Эта заповѣдь всегда нова, ибо съ теченіемъ времени развивается культура, умножаются познанія людей, увеличиваются удобства жизни, а любовь уменьшается и изсякаетъ. Между тѣмъ ни въ чемъ такъ не нуждаются люди, какъ именно въ участіи, въ любви, въ состраданіи. Жизнь безъ любви становится тяжелой и безотрадной. Въ самомъ дѣлѣ, когда кругомъ насъ бѣды, напасти и скорби, въ чемъ другомъ находить утѣшеніе, какъ не въ любви и участіи, братіе? Любовь скрашиваетъ всякую горечь жизни, укрѣпляетъ силы человѣка, возрождаетъ настроеніе; наоборотъ, вражда, себялюбіе и ненависть терзаютъ душу, разстраиваютъ жизнь.

Человѣкъ, любящій ближняго, никогда не бываетъ одинокъ, а въ жизни и страшно именно—одиночество. Несите же и вы въ жизнь любовь и участіе. Къ этому призываетесь вы и той духовной школой, въ какой воспитываетесь. Будьте утѣшеніемъ для людей, поддержкой имъ въ скорбяхъ, свѣточемъ въ ихъ жизни, чтобы имя ваше благословляли. И міръ ждетъ васъ, ибо *жаты много, а дѣлателей мало* (Мѡ. 9, 37).

Итакъ, я ухожу отъ васъ, но я не одинокъ, и вы—со мной, въ моей душѣ. Я не перестану молиться о васъ, и васъ прошу молиться обо мнѣ, ибо и Апостолы, будучи облечены высшей благодатной силой, просили молиться о себѣ вѣрующихъ и въ молитвѣ этой полагали успѣхъ своего дѣла. И я грѣшный и немощный уповаю на ваши св. молитвы.

Совѣсть не указываетъ мнѣ, чтобы я кому-либо изъ васъ сознательно причинилъ зло, или о комъ-либо мыслилъ худое. Но если что и было подобное, то прошу великодушно меня простить: это было уже просто по немощи человѣческой. Съ своей стороны я обо всѣхъ васъ уношу доброе и свѣтлое воспоминаніе.

Благодарю васъ за все доброе, оказанное мнѣ, благодарю за тѣ искреннія отношенія, которыя были между нами. Буду вспоминать васъ и въ этихъ дорогихъ воспоминаніяхъ буду черпать силы для дальнѣйшаго служенія св. Церкви. Молитвенно желаю вамъ преуспѣвать въ добрѣ, готовиться къ тому высокому служенію, къ како-

му призываетъ васъ Самъ Богъ. *Благословеніе Господне на васъ Того благодатію и челоуколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.*

Аминь.

Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. ¹⁾

Въ 1598 году Московскій царскій престоль осиротѣлъ: смертью Ѳедора Ивановича пресѣклась династія «прирожденныхъ» русскихъ царей; а отселѣ началась печальная эпоха русской государственной жизни, обозначенная въ исторіи именемъ «смутнаго времени». Пятнадцать междуусобныхъ и смутныхъ лѣтъ, которыя должны быть написаны кровавыми буквами на страницахъ Россійской книги бытія, со всею силою убѣдили русское общество въ необходимости сильной царской власти; всѣ прониклись сознаниемъ, что «безъ государя всѣмъ быти ни на малое время не мочно» ²⁾; что нуженъ царь «прирожденный», наследственный государь изъ потомства Калиты, который только и можетъ быть «настоящимъ законнымъ царемъ» ³⁾. Вотъ почему, пишетъ Ключевскій, въ понятіе объ «истинномъ» царѣ простые умы не могли, не умѣли уложить ни Бориса Годунова, ни Василя Шуйскаго, а тѣмъ паче польскаго королевича Владислава: въ нихъ видѣли узурпаторовъ, тогда какъ одинъ призракъ природнаго царя въ лицѣ пройдохи невѣдсмаго происхожденія успокаивалъ и располагалъ къ довѣрію» ⁴⁾. Еще до наступленія Московской осады, когда польскій гетманъ Жолкѣвскій велъ переговоры съ боярскою думой, въ Москвѣ уже помышляли объ избраніи царя. Были тамъ сторонники князя Вас. Вас. Голицына; были и такіе, что указывали на четырнадцатилѣтняго Михаила Романова, родство котораго съ царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ не было забыто. Но Голицынъ скоро былъ отправленъ въ числѣ пословъ подъ Смоленскъ, а въ Москвѣ началась темная эпоха времен-

¹⁾ Изъ вступительной лекціи по русской гражданской исторіи, читанной доцентомъ Кіевск. Дух. Академіи С. И. Чернышевымъ 23 ноября 1911 г. Тр. К. Ак. 1912 г. № 1.

²⁾ Дворц. Разр. 1. 47 столб.; ср. С. Г. Тр. и Д., ч. III, № 3, 12 стр.

³⁾ В. О. Ключевскій. «Курсъ русской исторіи», ч. III, 64 стр.

⁴⁾ Ibid., 65 стр.

наго правительства, такъ называемой «семибоярщины», или, какъ оно обычно себя именовало, «бояре князь *Θ. И. Мстиславскій съ товарищи*». Имя Романовыхъ теперь далеко отодвинулось: въ спискахъ бояръ имя Ивана Никит. Романова ставилось, на примѣръ, на семнадцатомъ мѣстѣ... Рѣшительнѣе вопросъ о пустѣющемъ царскомъ престолѣ былъ поставленъ на Сѣверѣ. Какъ только образовалось извѣстное нижегородское ополченіе, славные вожди его уже были озабочены мыслью о необходимости немедленнаго избранія царя, ибо въ этомъ видѣли главное средство для разрѣшенія постигшихъ отечество бѣдъ. Тотчасъ же по прибытіи своемъ въ Ярославль, 7-го апрѣля 1612 года власти земскаго ополченія, «бояре и окольничіе и Дмитрій Пожарскій», съ прочими «всякими служивыми и жилецкими людьми» разослали по городамъ грамоты, въ которыхъ, извѣщая о своемъ ополченіи и взывая о скорѣйшей присылкѣ вспомогательныхъ отрядовъ, писали: «а какъ будемъ всѣ понизовые и верховые города въ сходѣ вмѣстѣ, и мы всею землей выберемъ на московское государя, кого намъ Богъ дастъ» ¹⁾. Примѣчательно, что въ этихъ грамотахъ на атамановъ и казаковъ указывается, какъ на «старыхъ заводчиковъ крови и великаго зла»; но особенно важно то, что здѣсь нѣтъ и упоминанія о походѣ къ осажденной Москвѣ: ясное дѣло, что выборъ всей землей государя признавался болѣе неотложнымъ дѣломъ, чѣмъ самое освобожденіе Москвы. «Не спѣша идти подъ московскія стѣны, считали болѣе важнымъ образованіе законной и прочной власти, подъ управленіемъ которой могло бы сплотиться и окрѣпнуть утомленное смутою общество». ²⁾ Есть извѣстія, что желаніе скорѣе имѣть на Московскомъ столѣ законнаго царя высказывалось и населеніемъ тѣхъ мѣстностей, откуда шли ополченія, равно какъ и тѣхъ, по которымъ они проходили. Голландскій писатель Масса прямо показываетъ, что когда Пожарскій шелъ къ Москвѣ, народъ требовалъ себѣ царя ³⁾. Подобное требованіе слышимъ и изъ устъ Троицкихъ властей, въ ихъ грамотѣ, посланной вождямъ ополченія, въ быт-

¹⁾ А. А. Э., II, № 201, 250 стр.

²⁾ С. Θ. Платоновъ. «Очерки по исторіи смуты въ Моск. госуд. въ XVI—XVII вв., Спб. 1899 г., 548 стр.

³⁾ «Вѣстникъ Европы» 1868 г., № 1, 235 стр.

ность ихъ въ Ярославлѣ. «Можетъ ли,—писали эти власти,—и не великая хижца безъ настоятеля утвердиться, и можетъ ли градъ безъ властодержателя стояти, не токмо что такому великому царству съ окрестными странами безъ государя быти? Соберитесь, государи, гдѣ вамъ Богъ благословить... положите подвигъ свой во едино избранное мѣсто, на благоизбранной земской совѣтъ»¹⁾. Потому-то, когда въ Ярославлѣ собралось большое ополченіе изъ войскъ различныхъ городовъ, князь Пожарскій и его товарищи немедленно разослали по городамъ грамоты, приглашая прислать въ Ярославль выборныхъ «изо всякихъ чиновъ людей челоувѣка по два», для образованія общаго «земскаго совѣта» и для скорѣйшаго избранія «по совѣту всего государства» — царя, чтобы съ нимъ вмѣстѣ стоять противъ общихъ враговъ польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей и русскихъ воровъ, которые «новую кровь въ государствѣ всчинаютъ»²⁾. Нѣтъ точныхъ данныхъ для сужденія о томъ, дружно ли и быстро явились въ Ярославль выборные, и что говорилось, объ избраніи царя на «земскомъ совѣтѣ»; во всякомъ случаѣ царское избраніе въ Ярославлѣ, какъ извѣстно, не состоялось. Вѣсть о приближеніи къ Москвѣ гетмана Хоткѣвича съ войскомъ и припасамъ для польскаго гарнизона заставили Пожарскаго идти подъ Москву. Кажется еще, что дѣло объ избраніи въ Ярославлѣ царя осложнилось возникшими въ маѣ того же 1612-го года переговорами между Ярославлемъ и Новгородомъ объ избраніи въ рускіе цари шведскаго королевича Карла Филиппа, которому Новгородъ Великій уже присягнулъ. Но, довѣряя мнѣнію автора разсказа объ этихъ переговорахъ, находящагося въ «Новомъ лѣтописцѣ»³⁾, нужно сказать, что переговоры эти имѣли характеръ дипломатическаго приѣма, велись единственно съ цѣлью отклонить нападеніе шведовъ на поморскіе города, а «тово у нихъ (т. е. представителей ярославскаго земскаго совѣта) и въ думѣ не

¹⁾ А. А. Э., II, № 202, 252 стр.

²⁾ А. А. Э., II, № 203, 256 стр.

³⁾ Русск. лѣт. по Никон. сп. VIII, 181 стр. Ср. Н. Костомаровъ, «Собраніе Сочиненій», кн. вторая (т. IV—VI), 620 стр.

было, что взяти на Московское государство иноземца»¹⁾. Вполнѣ правдоподобно, что черезъ переговоры русскіе хотѣли отвлечь шведовъ отъ дальнѣйшихъ непріятельскихъ дѣйствій и выиграть время для очищенія земли отъ Поляковъ²⁾. Какъ бы то ни было, но и шведскій королевичъ не сдѣлался московскимъ царемъ, и до 1613 года царскій російскій тронъ оставался безъ своего скиптродержца. 22-го октября 1612 года штурмомъ объединенныхъ ополченскихъ силъ Пожарскаго и Трубецкого взята была Китай—городъ, а 25-го числа радостно распахнули свои ворота завѣтный Кремль и отдался въ русскія руки. Москва очистилась отъ Поляковъ. Тотчасъ же имѣлъ начаться выборъ царя, но внезапное вторженіе Сигизмунда, съ сыномъ своимъ Владиславомъ, отодвинуло опять это дѣло. Вступивши въ предѣлы Россіи, польскій король осадилъ Волоколамскъ, и отсюда, черезъ особыхъ пословъ, уговаривалъ московское войско принять на престоль Владислава; но уже было поздно... Москвичи рѣшительно заявили, что ни въ какіе переговоры о королевичѣ больше вступать не хотятъ. Увидѣвъ свое дѣло безнадежно проиграннымъ, Сигизмундъ принужденъ былъ оставить Россію и, преслѣдуемый жестокимъ «мразомъ», и «гладомъ», спѣшно отправился въ Польшу³⁾. Нужно ли говорить, какъ велика была радость изстрадавшихся Россіянъ, увидѣвшихъ наконецъ, что Поляки покинули русскую землю. Трехдневнымъ молебнымъ пѣніемъ съ цѣлодневнымъ колокольнымъ звономъ отпраздновала Россія свое освобожденіе отъ польскихъ и литовскихъ людей. Такъ совершилось очищеніе русской земли отъ врага. «Важнѣйшая и труднѣйшая задача, говорить г. Иловайскій, была исполнена. Москва очищена отъ непріятелей и снова стала средоточіемъ самобытной русской государственной жизни»⁴⁾. Предстояла еще другая великая и нелегкая задача—избраніе царя. Это избраніе „должно было завершить земскій под-

1) Русск. лѣт. по Никонову сп., VIII, 185 стр. „Рѣчи о королевичѣ, говоритъ проф. А. И. Маркевичъ, велись серьезныя, хотя возможно, допускаетъ онъ, что соборъ въ то же время понималъ важность отклоненія военныхъ дѣйствій со стороны шведовъ противъ русскихъ городовъ“ (Цит. ст., 184 стр.).

2) См. Д. И. Иловайскій. «Смутное время Моск. государства», 227 стр.

3) Русск. лѣт. по Никон. сп., VIII, 109 стр.

4) Цит. соч., 243 стр.

вигъ, давъ временной московской власти характеръ „постояннаго, и законнаго правительства“¹⁾). Настало, наконецъ, время, когда всѣ стали думать крѣпкую, великую и важную думу объ избраніи природнаго царя. „Начальники жъ и вси людіе, видя надъ собою милость Божию, начаша, говорить лѣтописецъ—думати, како бы имъ избрати государя на Московское государство праведна, чтобы дань былъ отъ Бога, а не отъ человѣка“²⁾. „Славословіе Богу воздавше“, въ половинѣ ноября³⁾ 1612 года, во всѣ города московскаго государства розсланы грамоты съ повелѣніемъ прислать въ Москву „отъ всякихъ чиновъ“, т. е. изъ духовныхъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ гостей, торговыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей“, „выбравъ лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ по десяти человѣкъ“⁴⁾ или «поколику пригоже, для земскаго совѣту и для государскаго обиранья“⁵⁾. Есть основанія думать, что большая часть выборныхъ собралась въ Москву еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1612 года, во всякомъ случаѣ въ январѣ 1613 года уже существовалъ новый „земскій совѣтъ“ и думалъ о томъ, „кому быть на Московскомъ государствѣ“. Это былъ настоящій избирательный соборъ“⁶⁾, или какъ опредѣляетъ проф. Ключевскій, «первый бесспорно всесловный земскій Соборъ»⁷⁾, который затянулся на долго. Н. И. Костомаровъ, на основаніи одного изъ писемъ Гоясьвскаго, полагаетъ, что было два избирательныхъ собора⁸⁾. Но кажется, на основаніи официальныхъ данныхъ, правдоподобнѣе, что былъ одинъ продолжительный соборъ, имѣвшій нѣсколько засѣданій⁹⁾. Трудно съ точностію

1) С. Е. Платоновъ. Очерки. 558—559 стр.

2) Русск. лѣт. по Никон. сп., УШ, 200 стр.

3) Доп. къ А. И., I. № 166, 294 стр.

4) Пиб., 294 стр.

5) «Утверж. грам.», 13 ст., ср. С. Г. Гр. и Д., I, № 203, 612 стр. Дворц. Разр. 1, 12 ст.

6) А. И. Маркевичъ, цит. ст., 185 стр.

7) Цит. соч., III, 75 стр.

8) Цит. соч., 620 стр.

9) „О государскомъ обираяны мы, говорили выборные люди, многое время мыслили... И о томъ, кому благоволятъ Богъ на Владимирскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ російскаго царствія государемъ, царемъ быти, многіе соборы... (Думаемъ, что „соборы“ сказано въ смыслѣ засѣданій одного и того же собора: „бысть собранія людемъ“.—Дворц. Разр., I, 65 стр., примѣч.) были“, (Дворц. Разр. 1, 47, 48—49 стр.).

сказать, что происходило на избирательномъ земскомъ соборѣ, такъ какъ официальные документы ничего не говорятъ намъ о самомъ ходѣ занятій. Мало помогаетъ и «избирательная грамота», какъ не заключающая въ себѣ свѣдѣній о самомъ ходѣ избранія. Впрочемъ, если нельзя возстановить полную картину соборныхъ засѣданій, то можно, во всякомъ случаѣ, начертить общій ходъ преній, общую послѣдовательность избирательной мысли, какъ она пришла къ личности Михаила Ѳеодоровича ¹⁾. Въ декабрѣ и январѣ выборные изъ городовъ постепенно съѣхались въ Москву. «Собралась, говорить Иловайскій, Великая Земская Дума, самая знаменитая изъ всѣхъ московскихъ собраній такого рода и самая продолжительная» ²⁾. Великое дѣло русской земли началось усердными молитвами въ Успенскомъ Соборѣ у гробовъ московскихъ угодниковъ и строжайшимъ трехдневнымъ постомъ, которымъ представители русской земли хотѣли очиститься отъ грѣховъ смуты предъ совершеніемъ столь великаго и важнаго дѣла. Всѣ желали, чтобы царь былъ избранъ «Божіимъ изволеніемъ», а не «многоятежнымъ челоуѣческимъ хотѣніемъ» ³⁾. Кончился постъ—открылись совѣщанія о выборѣ царя. Первымъ предварительнымъ рѣшеніемъ собора было не выбирать царя изъ иностранцевъ: „Литовскаго и Свѣйскаго короля и ихъ дѣтей, за ихъ многія неправды, и иныхъ нѣкоторыхъ земель людей на московское государство не обирать, и Маринки съ сыномъ не хотѣть“ ⁴⁾. Такое постановленіе собора, объ устраненіи кандидатуръ литовскаго короля и шведскаго королевича, вполне понятно, если принять во вниманіе тотъ религіозно-національный характеръ, какой носило освободительное движеніе 1612 года. Но въ тоже время говорили и „о царевичахъ, которые служатъ въ московскомъ государствѣ“ ⁵⁾. Рѣчь шла, очевидно, о татарскихъ и другихъ азіатскихъ служилыхъ царевичахъ: быть можетъ называли имя какого-нибудь князя Черкаскаго.

¹⁾ См. С. Ѳ. Платоновъ, „Лекціи по Русской исторіи“. Сиб. 1910 г., 284 стр.

²⁾ Цит. соч., 243—244 стр.

³⁾ Эта мысль особенно рельефно проводится въ избирательной грамотѣ (См. „Утвержд. грам.“, или С. Г. Гр. и Д., I. № 203).

⁴⁾ Дворц. Разр., I. 13.; см. ст. 20, 47 и 48.

⁵⁾ Дворц. Разр. I, 13.

Объ извѣстномъ же царѣ Симеонѣ Бекбулатовичѣ говорили раньше—при выборѣ въ 1598 году, а теперь едва ли могли о немъ вспомнить серьезно; онъ былъ монахъ¹⁾). Во всякомъ случаѣ, русскій престоль минулъ и этихъ «служилыхъ царевичей», какъ иноземцевъ и иновѣрцевъ. Если соборъ и счелъ нужнымъ упомянуть о нихъ, какъ о кандидатахъ въ цари, то, скорѣе всего, чтобы только не обидѣть ихъ великой чести, въ дѣйствительности же о выборѣ ихъ никто и не думалъ²⁾), да и кандидатовъ сколько-нибудь подходящихъ изъ нихъ не оказалось. Мысль объ иноземномъ царѣ была въ Москвѣ, и именно у боярства: «Царя отъ иновѣрныхъ восхотѣша начальницы, говоритъ псковскій лѣтописецъ, народи же и ратниі не восхотѣша сему быти³⁾). Стало быть желаніе бояръ, мечтавшихъ лучше устроиться при царѣ-иноземцѣ, чѣмъ при русскомъ избранникѣ, хотя бы изъ ихъ же среды,—это желаніе встрѣтилось съ противоположнымъ ему сильнѣйшимъ желаніемъ народа—непремѣнно имѣть царя изъ своихъ «великихъ родовъ». Да и могъ ли, въ самомъ дѣлѣ, народъ симпатизировать иностранцу послѣ того, какъ былъ свидѣтелемъ столькихъ козней, интригъ, грабежей и насилій, коими сопровождалось на Руси появленіе иноземной власти,?! Не напрасно же мнѣніе народное именно иноземцевъ и считало повинными въ смутѣ, губившей Россію. Оттого на соборѣ такъ скоро покончили съ этимъ, первымъ вопросомъ⁴⁾). Приговоръ, выше указанный, о царѣ изъ иностранцевъ, значительно облегчалъ общую задачу собора, но предстояло еще не мало труда, чтобы разрѣшить ее оковчательно. Перешли къ кандидатурѣ лицъ, принадлежащихъ къ кореннымъ православно-русскимъ родамъ. Но и въ данномъ случаѣ это оказалось дѣломъ не легкимъ. «И начаша, говоритъ одинъ лѣтописецъ, избирати государя, и многое было волненіе

1) См. Н. А. Лавровскій. «Избраніе Мих. Ѳеодор. на царство»—въ „Опытахъ историко-филологическихъ трудовъ студ. главн. педагогич. института шестого выпуска“. Спб. 1852 г., 242 стр. и др. Ср. А. Маркевичъ, цит. ст., 187 стр., примѣч.

2) Маркевичъ цит. ст., 187 стр.

3) П. С. Р. Лѣт., V, прибав., 63 стр.

4) „Никто, если-бы внутренно и хотѣлъ, не посмѣлъ тогда заикнуться объ избраніи какого-бы то ни было иноземца. Всѣ согласились на то, чтобы выбрать достойнаго царя изъ своихъ“. (Н. Костомаровъ, цит. соч., 620 стр.)

всякимъ людямъ, кійждо хотяше по своей мысли дѣяти, кійждо про коево говоряше»¹⁾. «И много избирающи искаху,—говоритъ другой, не возмогоша вси на единого согласитися: овїи глаголаху того, инїе же иного, и вси разнo вѣщаху, и всякій хотяше по своей мысли учинити и тако препроводиша не малые дни». Лѣтописецъ поясняетъ, откуда и шла эта разладаца: «мнози отъ вельможъ, желаючи царемъ быти, подкупахуся, многимъ даючи, и обѣщаючи многіе дары»²⁾. Оффиціальныи источникъ не называетъ намъ именъ кандидатовъ въ цари, но нѣкоторые изъ нихъ напрашиваются сами собою; это были: М. Ѡ- Романовъ, еще въ 1610 году, какъ мы видѣли, называвшійся въ числѣ кандидатовъ на престолъ, и князя—Ѡ. И. Мстиславскій, И. М. Воротынскій и В. В. Голицынъ. Именитѣйшимъ изъ нихъ, «лицемъ исключительно мѣстническаго значенія», т. е. именно «великаго рода»³⁾, былъ, конечно, Ѡ. И. Мстиславскій. Есть свидѣтельства, что ему въ смутную эпоху два раза⁴⁾ предлагали корону, но онъ, какъ человекъ уже не молодой и безродный, отказывался отъ нея. Помимо того, дѣятельность его обнаружила польскія симпатїи; онъ, по словамъ К. Валишевскаго, «слишкомъ навредилъ себѣ своими сношеніями съ поляками»⁵⁾. Отказавшись и раньше отъ короны, теперь князь Мстиславскій, по всѣмъ признакамъ, уклонился отъ нея окончательно. Князь Ив. Воротынскій «могъ считаться страдальцемъ за народное дѣло, потому что, сидя въ осажденной Москвѣ, подвергался гоненію отъ польской власти и измѣнниковъ; но онъ не былъ на виду въ средѣ главенствовавшихъ княжатъ»⁶⁾. Кроме того, приходясь своякомъ царю Василию Шуйскому, Воротынскій стоялъ въ водоворотѣ боярскихъ козней, и на него невольно ложилась тѣнь минувшихъ событій, лишаящая его народной любви. Правда, гово-

¹⁾ Русск. лѣт. по Никои. сп., VIII, 201 стр.

²⁾ Новый лѣтоп. Времен. XVII, 161 стр. Ср. „Лѣтопись о мног. мятежахъ“. 270—272 стр.

³⁾ А. Маркевичъ, цит. ст., 187 стр.

⁴⁾ Первый разъ въ 1606 году, по смерти Лжедмитрія. (См. записки Маржерета, по 3-му изд. Устрялова, т. II, 307 стр.); а второй—въ 1610 году, по низверженіи Василія Шуйскаго. (См. записки Жолкѣвскаго 117—118 стр.).

⁵⁾ К. Валишевскій. «Смутное время», перев. съ франц., 1911 г., 307 стр.

⁶⁾ С. Ѡ. Платоновъ, Очерки, 562 стр.

рять еще, что онъ былъ уже «старый человекъ» ¹⁾, но дѣйствительность не подтверждаетъ этого ²⁾). Если на соборѣ шла рѣчь о выборѣ кого-нибудь изъ вельможъ, то и о князѣ Воротынскомъ забыть не могли. Однако, не получивъ поддержки, онъ «добровольно отстранился» ³⁾. Наиболѣе серіознымъ кандидатомъ по способностямъ и знатности былъ видный представитель именитаго рода, потомокъ Гедимина, князь Вас. Вас. Голицынъ, на котораго, какъ перваго кандидата въ цари, указывалъ еще въ 1610 году патріархъ Гермогенъ. А Пожарскій, бесѣдуя въ іюлѣ 1612 года съ новгородскимъ посольствомъ въ Ярославлѣ, между прочимъ, такъ лестно выражался о Голицынѣ: «Надобны были такіе люди въ нынѣшнее время. Только бѣ нынѣ такой столбъ князь Василій Васильевичъ, былъ здѣсь, и объ немъ бы всѣ деражались» ⁴⁾. И вообще семья Голицыныхъ пользовалась особымъ почетомъ. Но Вас. Васильевичъ въ данное время былъ, какъ извѣстно, плѣнникомъ въ Польшѣ, а потому, хотя и были на соборѣ голоса въ его пользу, но самое положеніе князя, какъ плѣнника въ чужой сторонѣ, мало давало хода такимъ заявленіямъ. Будь тогда князь В. Голицынъ въ Москвѣ, а не въ Польшѣ, его кандидатура стала бы, можетъ быть выдающеюся,—тѣмъ болѣе, что твердость и патріотизмъ, выказанные имъ въ качествѣ посла подъ Смоленскомъ, вызвали сочувствіе къ нему и еще болѣе усилили его популярность. Отсюда нѣтъ ничего «неправдоподобнаго» въ томъ, что на соборѣ говорили именно о *Василии* Васильевичѣ, какъ это допускаетъ и Н. И. Костомаровъ ⁶⁾, а не о князѣ *Иванѣ* Васильевичѣ Голицынѣ, какъ это предполагаетъ проф. А. Марке-

¹⁾ Страленбергъ. Das Nord—und Ostliche Theil von Europa und Asia (Stokholm 1730 г.) § LXVIII. Ср. Маркевичъ, цит. ст., 188 стр. и окт. 405 стр.

²⁾ Въ 1592 году И. Воротынскій сдѣлался бояриномъ; въ 1610 году у него были крестины сына Алексѣя, который былъ молодымъ въ годъ (т. е. 1627-й) смерти отца Др. Росс. Визлюе. XX, 64 и 94 стр.) Такимъ образомъ, скорѣе всего И. Воротынскій былъ теперь человекомъ средних лѣтъ.

³⁾ К. Валишевскій. Цит. соч., 397 стр.

⁴⁾ А. А. Э., II, № 210, 270 стр.

⁵⁾ Труды Кіевской Дух. Академіи. Т. I. 1912

⁶⁾ Цит. соч., 621 стр.

вичь¹⁾. Разумѣется, избрать и *Василія В. Голицына* не могли, такъ какъ тогда не достигалась бы главная цѣль—какъ можно скорѣе имѣть государя. Ат присутствовавшій на соборѣ младшій братъ, *Василія Иванъ*, не имѣвшій за собою никакихъ заслугъ и представлявшійся, поэтому, личностью весьма незначительной, не могъ замѣнить плѣнника—брата. Такимъ образомъ отстранена была и кандидатура *Голицыныхъ*. По нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, въ числѣ кандидатовъ на русскій престолъ назывались на соборѣ и два князя *Димитрія—освободители* Москвы—*Трубецкой* и *Пожарскій*.

Заслуги *Пожарскаго* были велики, а служба чиста и безупречна. Онъ былъ, повидимому, самымъ подходящимъ кандидатомъ, какъ заявившій себя и военнымъ талантомъ. Вотъ почему можно думать, что за кандидатуру *Пожарскаго* раздались бы не малые голоса; но избрать его, минова *Трубецкаго*, значило обидѣть и вызвать зависть со стороны этого послѣдняго, весьма вліятельнаго предводителя казаковъ,—что могло, въ свою очередь, повести къ новому общественному нестроенію. Можно, вмѣстѣ съ г. *Валишевскимъ*, сказать, что «оба борца за народное дѣло взаимно исключали другъ друга»²⁾, въ дѣлѣ кандидатуры на московскій престолъ. Итакъ, ни *Мстиславскій* при его родовитости, но и польскихъ симпатіяхъ; ни *Воротынскій*—по его причастности къ водовороту смутныхъ событій, ни князь *Василій Голицынъ*—при всей его популярности и заслугахъ, но и печально сложившихся обстоятельствахъ (плѣнъ въ Польшѣ), ни князь *Трубецкой*—сподвижникъ *Заруцкаго* и бояринъ *Тушина*, ни, наконецъ, князь *Пожарскій*,—не могли получить державства Россіи. Такъ, «всѣ русскіе претенденты, скажемъ вмѣстѣ съ г. *Иловайскимъ*, должны были мало—по-малу устраниться передъ юнымъ отпрыскомъ семьи *Романовыхъ*»³⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ рѣчи о вышеназванныхъ кан-

1) Послѣдній основывается, очевидно, на томъ, что въ числѣ подписавшихся подъ избирательной грамотой есть лишь имя *Ивана В. Голицына*, который только и былъ изъ *Голицыныхъ* на соборѣ. Последнее—да (См. С. Г. Гр. и Дог., I. № 203, 637 стр.); но нельзя отсюда выводить, будто бы и кандидатомъ въ цари выступалъ *Иванъ*, а не *Василій*, *Голицынъ*.

2) Цит. соч., 397 стр.

3) Цит. соч., 265 стр.

дидатурахъ происходили на предварительныхъ засѣданіяхъ собора: къ рѣшительному избранію царя пока еще не приступали. Такъ прошли декабрь и январь мѣсяцы, и лишь въ февралѣ 1613 года на соборѣ очень оживленно заговорили объ остальной, самой — какъ оказалось — сильной и потому восторжествовавшей, кандидатурѣ шестнадцатилѣтняго Михаила Ѳеодоровича Романова.

«Самъ по себѣ, — справедливо говорить Ключевскій, — и Михаилъ, шестнадцатилѣтній мальчикъ, ничѣмъ не выдававшийся, могъ имѣть мало видовъ на престолъ»¹⁾. Однако 7-го февраля 1613 года трудное положеніе собора разрѣшилось тѣмъ, что послѣдній, остановивъ свой выборъ на семьѣ Романовыхъ, «предъизбралъ» въ цари юнаго ея представителя — Михаила Ѳеодоровича. О томъ, какъ возникла на соборѣ кандидатура въ государи М. Ѳ. Романова, имѣемъ два обстоятельныхъ частныхъ разсказа, изъ которыхъ одинъ явно невѣрный, а другой — не совсѣмъ точный. Шведъ Страленбергъ, въ своемъ разсказѣ объ избраніи на царство М. Ѳ. Романова, между прочимъ, говоритъ, что на соборѣ, «среди всѣхъ другихъ, пришла одному изъ нихъ мысль, и онъ завелъ рѣчь о юномъ Романовѣ, вельможѣ 15-ти лѣтъ... Этому проекту, продолжаетъ писатель, многие выразили свое одобреніе»²⁾. Но признать это свидѣтельство правдоподобнымъ отнюдь нельзя, такъ какъ несомнѣнно извѣстно, что кандидатура Мих. Ѳеодоровича существовала еще въ 1610-мъ году, когда на него указывалъ патріархъ Гермогенъ, послѣ низверженія съ престола Василия Шуйскаго. Другой разсказъ, приводимый въ хронографѣ князя Оболенскаго, сообщаетъ, что на вопросъ Пожарскаго къ членамъ собора: «Есть ли у васъ царское приращеніе» — сначала «все умолчаша». А въ когда утромъ вновь открылось засѣданіе, то какой-то дворянинъ изъ города Галича предложилъ выписать «со средствъ царевъ», гдѣ значилось, что «той Михаилъ Ѳеодоровичъ царю Ѳеодору Ивановичу, по матери его, благовѣрной царицѣ Анастасіи Романовнѣ, племянникъ». Послышались возраженія, раздались сердитые голоса: «кто то писаніе принёсъ, кто и откуда»...? и дѣло готово было принять оборотъ, неблагоприятный для

1) Цит. соч., II, 77 стр.

2) Цит. соч., § LIX, ср. Марковичъ, цит. ст., окт., 405 стр.

Романовыхъ. Но вотъ изъ рядовъ выборныхъ встаетъ «славнаго Дону атаманъ» и предлагаетъ такуюю же выпись, о природномъ государѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ». «И прочетше, повѣствуетъ хронографъ, писаніе атаманское, и бысть у всѣхъ согласенъ и единомысленъ отвѣтъ»... Удивленный такимъ неожиданнымъ согласіемъ дворянъ съ казачьимъ атаманомъ, соборъ единодушно избралъ Михаила ¹⁾. Вполнѣ довѣрять и этому свидѣтельству хронографа, въ общемъ довольно легендарному, трудно, такъ какъ и весь этотъ хронографъ допускаетъ крупныя ошибки ²⁾. Но здѣсь можно усматривать хлопоты казаковъ о выборѣ М. Ѳ. Романова,—что подтверждается и другими источниками ³⁾. Не даромъ, по этому, г. Костомаровъ пишетъ, что въ желаніи имѣть царемъ Михаила Ѳеодоровича «и у земскихъ и у казаковъ не было розни» ⁴⁾; на немъ — Михаилѣ, по словамъ Ключевскаго, «сошлись такія враждебныя другъ другу силы, какъ дворянство и казачество» ⁵⁾. Кандидатура М. Ѳ. Романова «мирила въ самомъ щекотливомъ пунктѣ двѣ еще не вполнѣ примиренныя силы (земщину и казаковъ) и давала имъ возможность дальнѣйшей солидарной работы ⁶⁾. Но 7-го февраля царское избраніе Михаила только, такъ сказать, обозначилось; «для большого же укрѣпленія», какъ повѣствуетъ избирательная грамота, окончательный выборъ отложили еще на двѣ недѣли— до 21-го числа февраля ⁷⁾. Въ ожиданіи на соборъ остальныхъ выборныхъ, быть можетъ опоздавшихъ прибытіемъ въ Москву, послали особыхъ гонцовъ за нѣкоторыми лицами, въ томъ числѣ за Ѳ. И. Мстиславскимъ «съ товарищи», чтобы и они ѣхали «на-спѣхъ» къ Москвѣ. Кромѣ того, желая на мѣстѣ узнать мысли народа на счетъ царскаго избранника, а,

1) П. Забѣлинъ, цит. соч., прилож. XVI, 310—311 стр.

2) См. у Маркевича, цит. ст., 192 стр., прилѣч. 4-е, ср. С. Ѳ. Платоновъ „Древнерусскія сказанія и повѣсти о смутн. врем., какъ историческій источникъ“, 327 стр.

3) См. Аврааміи Палицынъ, стр. 29, Соловьевъ, „Ист. Россіи“, XI, изд. 2-е, стр. 48, 64, 212.

4) Цит. соч., 622 стр.

5) Цит. соч., III, 77 стр.

6) С. Ѳ. Платоновъ. „Московское правительство при первыхъ Романовыхъ“, Спб. 1906 г., 15 стр. см. его же „Лекція“, 297 стр.

7) С. Г. Гр. и Д., № 203, 613 стр.

быть может, и повліять на ихъ мнѣніе ¹⁾), тайно разослали съ этой цѣлью во все города, «опричь дальнихъ», «вѣрныхъ и богобоязныхъ людей»... Отвѣтъ получился самый отраднѣйшій и для всехъ желательный: оказалось, «что во всехъ городахъ и уѣздахъ, во всякихъ людехъ, отъ мала и до велика, та же мысль: быти на Московскомъ государствѣ государемъ царемъ... Михаилу Θεодоровичу Романову, а опрочъ его великаго государя, никакъ никого на Московское государство не хотѣти» ²⁾). День ото дня все благопріятнѣй становилось настроеніе и въ самой Москвѣ. Когда подъѣхали выборные и прибылъ «Θ. И. Мстиславскій съ товарищи», въ 21-й день февраля, въ недѣлю Православія, состоялось окончательное весьма торжественное и умилительное засѣданіе въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ избрали «единомысленно» «благоцвѣтущую отрасль благороднаго корени» боговѣнчаныхъ русскихъ царей—М. Θ. Романова ³⁾). Въ этотъ разъ каждый чинъ собора подавалъ особое письменное мнѣніе, и во всехъ этихъ мнѣніяхъ красовалось одно имя—царя Михаила. Для большей торжественности и прочности избранія, сочли нужнымъ, чрезъ особую депутацію ⁴⁾ узнать еще мнѣніе собравшихся на Красной площади. Депутація взошла на лобное мѣсто, чтобъ спросить у толпы, кого она желаетъ царемъ. Но прежде чѣмъ одинъ изъ членовъ посольства успѣлъ сказать слово, «все яко—отъ единыхъ устъ, возопиша велегласно: любовью всемъ намъ на московское государство Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ!» ⁵⁾ Да «будетъ онъ царь-государь Московскому государству и всей русской державѣ!» ⁶⁾ Величественно пронеслось имя царя Михаила по залитой народомъ Красной площади...

¹⁾ См. Иловайскій, цит. соч., 251 стр.

²⁾ „Утверж. грам.“ 13 ст., ср. С. Г. и Д., I, № 203, 613 стр. Въ это же время, по Страленбергу, должны были происходить переговоры собора съ матерью Мих. Θεодоровича и должна была проявиться главная дѣятельность боярина Θ. И. Шереметева. Быть можетъ, въ связи съ этими переговорами стоитъ и пріѣздъ въ Москву на соборъ двухъ двоюродныхъ братьевъ М. Θεодоровича—бояръ Салтыковыхъ, жившихъ вмѣстѣ съ Михаиломъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

³⁾ „Утв. грам.“ 13 ст.; ср. С. Г. Гр. и Д., I, № 203, 614.

⁴⁾ Въ составъ депутаціи вошли: Рязанскій архіеп. Θεодоръ, Новоспасск. архим. Іосифъ, Троицк. келарь Авраамій Палицынъ и бояринъ Вас. Петров. Морозовъ.

⁵⁾ „Дѣтопись о многихъ мятежахъ“, 271 стр.

⁶⁾ См. Н. Костомаровъ, цит. соч., 622 стр.

А звучное эхо полетѣло и по всей, залитой кровью смуты, російской странѣ... Эти слова окончательнo рѣшили трудное дѣло избранія царя Судьбы государства, самимъ народомъ вручилиcя излюбленному дому Романовыхъ. «Ни одна династія въ Европѣ, замѣчаетъ Ев. Бѣловъ, не вступала такъ грандіозно на престолъ по *всенародному* выбору, какъ династія Романовыхъ»¹⁾. Послѣ избранія, въ знакъ великой духовной радости и благодаренія Богу, въ Успенскомъ соборѣ «пѣли молебны, соборне со звономъ»; а затѣмъ новому царю, а также его будущей царицѣ и дѣтямъ всѣ крестъ цѣловали по записи.²⁾ Въ этотъ радостный день русскіе вышли какъ бы изъ тѣмн безначалія къ свѣту единовластительства; въ этотъ день всеобщаго веселія они какъ бы забыли свои многолѣтнія страданія... Итакъ, великое и славное дѣло избранія на Московскій тронъ русскаго царя совершилось; оставалось только получить согласіе избранника, — что, впрочемъ, стоило также не малыхъ трудовъ.

(продолженіе слѣдуетъ)

По историческимъ мѣстамъ.

(Продолженіе).

Между Архангельскимъ соборомъ и Большимъ Кремлевскимъ дворцомъ находится *Благовѣщенскій соборъ*. Онъ также принадлежитъ къ числу древнихъ соборовъ Москвы, — основанъ въ 1397 году, при вел. князѣ Василии Дмитріевичѣ. И на немъ оставили тяжелые слѣды трудные годы исторической жизни Русскаго народа: смутное время самозванщины, стихійный пожаръ 1737 года, уничтожившій большую часть зданій деревянной Москвы и, наконецъ, пожаръ, грабежи и разоренія французовъ въ 1812 году.

Онъ еще и теперь считается придворнымъ соборомъ, такъ какъ въ немъ совершались въ прежнее время

1) „Объ историческомъ значеніи русскаго боярства до конца XVII вѣка“, Ж. М. Н Пр., 1886 г., мартъ, 57 стр.

2) „Утверж. грам.“, 14 ст., ср. С. Г. Гр. и Д. I, № 203, 615 стр.

болѣ важныя требы государей: бракосочетаніе, крещеніе, приобщеніе св. Таинъ и проч.

Соборъ построенъ по образцу греческихъ храмовъ X в.; увѣнчанъ девятью золочеными куполами и такими же рѣшетками около верхнихъ галлерей. Съ дворцомъ онъ соединенъ посредствомъ крытаго перехода. Въ одномъ мѣстѣ галлерей намъ указали небольшую нишу въ стѣнѣ, гдѣ слушалъ Іоаннъ Грозный литургію послѣ того, какъ вступилъ въ 4-й бракъ.

Живопись храма и притворовъ своеобразна,—очень цвѣтистая, восточнаго вкуса, но весьма хорошаго письма. Оригинальность ея заключается въ томъ, что между лицами святыхъ изображены и древніе греческіе философы: Сократъ, Платонъ, Аристотель, Зенонъ и др. Надъ головами ихъ надписаны имена, а на развернутыхъ свиткахъ—изреченія изъ св. писанія, или ихъ сочиненій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (на стѣнахъ притвора) изображены и сивиллы, также держащія свитки.

Можно думать, что въ этой оригинальной особенности церковной иконописи сказался вкусъ греческаго письма, перенесенный къ намъ черезъ первыхъ митрополитовъ, родомъ грековъ, которые, изъ уваженія къ своимъ древнимъ философамъ, хотѣли почтить память ихъ изображеніемъ и надписью изреченій, согласующихся съ христіанской религіей.

Есть еще одна особенность въ иконографіи этого храма: на стѣнѣ, обращенной къ Красному крыльцу,—образъ Благовѣщенія, гдѣ Дѣва Марія принимаетъ благовѣстствіе не въ домѣ, какъ обыкновенно принято изображать, а у колодца, изъ котораго она черпаетъ воду. Это—также вліяніе греческой иконописи и результатъ восточнаго преданія.

Кромѣ старинныхъ иконъ, представляющихъ большой художественный и историческій интересъ, обращаетъ на себя вниманіе замѣчательный полъ собора, сдѣланный изъ квадратныхъ плитокъ яшмы, агата, мрамора и др. цвѣтныхъ камней. Стоимость его оцѣниваютъ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

Храмовой образъ Донской Божіей Матери, очень древній, связанъ съ важными историческими событіями: съ нимъ Димитрій Донской выступилъ въ битву про-

тивъ татарь на Куликовскомъ полѣ (1380 г.); онъ сопровождалъ царя Ѳеодора Иоанновича тоже на битву съ татарами; его бралъ съ собой Борисъ Годуновъ во время встрѣчи съ татарскимъ ханомъ Кази-Гиреемъ. Въ 1812 году французы содрали съ образа ризу, украшенную драгоценными камнями. И теперь еще на этомъ образѣ сохранились слѣды кощунственной работы — удары молота и поврежденія отъ желѣзныхъ клещей.

Въ сѣверныхъ дверяхъ храма — двѣ пробоины, оставшіяся, какъ говорили намъ, отъ войны 1812 года. Болѣе вѣроятнымъ можно предположить, что это слѣды бомбардировки 1612 года, — смутнаго времени, — такъ какъ французы не бомбардировали Москвы.

Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ стариннаго Кремля, съ его группой дворцовъ и храмовъ, величественно возвышается на берегу Москвы — рѣки громадный храмъ *Христа—Спасителя*. Онъ воздвигнутъ по мысли императора Александра I въ память Отечественной войны 1812 года и представляетъ собой въ картинахъ, надписяхъ и барельефахъ эпоху царствованія импер. Александра II-го.

Наружный видъ храма, — въ стилѣ, древне-русскихъ церквей, — при своей грандіозности, отличается удивительной простотой; зато внутри — одно великолѣпіе: масса свѣта, тонкость вкуса, изящество отдѣлки изъ разныхъ породъ цвѣтныхъ камней; иконы и стѣнная живопись — кисти лучшихъ русскихъ художниковъ: Васнецова, Рѣпина, Крамского, Сорокина, Бруни, Семирадскаго и др.

Вся внутренняя роспись, отдѣлка и живопись храма строго выдержаны въ византійскомъ стилѣ. Большинство священныхъ изображеній, въ особенности на хорахъ, символически представляютъ событія царствованія Александра II-го.

Главный иконостасъ и алтарь представляютъ собою восьмигранную часовню, сдѣланную изъ бѣлаго мрамора, съ орнаментами и инкрустаціей, увѣнчанной бронзовымъ, вызолоченнымъ шатромъ, кверху суживающимся. Внутри часовни — престоль. Около юго-западнаго пилона

(колонны) — царское мѣсто, на которомъ стоятъ два мраморныхъ кресла.

Мы пришли въ храмъ во время литургіи, которую совершалъ митрополитъ Владимиръ. Пѣли «херувимскую пѣснь». Какъ шорохъ архангельскихъ крыльевъ, звуки таинственной пѣсни подымались къ куполу вмѣстѣ съ клубами ароматнаго фимиама и таяли съ нимъ вмѣстѣ. И казалось, невидимыя нити простірались оттуда, съ высоты неба въ этотъ чудный храмъ, связывая небо съ землею, живыхъ и умершихъ въ одну громаду торжествующей нескончаемой жизни и бессмертія.

По окончаніи литургіи мы отправились въ *Румянцевскій музей*. Это замѣчательное просвѣтительное учрежденіе, состоящее изъ цѣлаго ряда самостоятельныхъ учреждений: картинной галлерей, бібліотеки, этнографическаго музея, скульптурнаго отдѣла.

Въ картинной галлерей, состоящей изъ шести залъ съ произведеніями выдающихся русскихъ художниковъ и пяти залъ картинъ иностранныхъ художниковъ, представлено цѣлое богатство художественныхъ произведеній.

Съ особеннымъ интересомъ мы остановились предъ громадной, во всю стѣну, картиной русскаго художника А. А. Иванова «Явленіе Христа народу». Въ картинѣ изображенъ тотъ моментъ, когда, Христосъ, послѣ поста и искушенія въ пустынѣ, впервые является передъ народомъ, собравшимся на берегу Иордана, послушать Иоанна Предтечу. Завидя приближающагося Мессію, Креститель указываетъ на Него народу и говоритъ: «Вотъ агнецъ Божій, Который возьметъ на Себя грѣхъ міра».

Цѣлая толпа народа, разныхъ возрастовъ, половъ и типовъ, устремилась взоромъ вдаль, откуда тихо и спокойно, по вершинѣ прибрежнаго холма, выступаетъ Христосъ. Лицо Его съ слѣдами душевнаго страданія, перенесеннаго въ пустынѣ, но во всей фигурѣ чувствуется сознательность и твердая рѣшимость, какъ ясное и непоколебимо то ученіе, которое несетъ Онъ людямъ изъ пустыни.

И въ напряженно устремившей свои взоры толпѣ, какъ бы тянущейся ко Христу, въ надеждѣ найти въ Немъ спасеніе, хочется видѣть все человечество, изстра-

давшееся въ поискахъ земного счастья своими силами и средствами.

Картину эту художникъ Ивановъ писалъ въ Римѣ въ продолженіи 18-ти лѣтъ, такъ какъ видѣлъ въ работѣ надъ ней главное дѣло своей жизни, выполненіе священнаго долга передъ искусствомъ и родиной. Для создания ея онъ написалъ около ста отдѣльных этюдовъ, посѣтивши два раза Палестину. Онъ полагалъ, что нельзя было найти болѣе возвышенный и всеобъемлющій сюжетъ въ исторіи человечества, чѣмъ этотъ первый выходъ Христа на служеніе народу.

Изъ картинной галереи мы поднялись на верхній этажъ — въ Этнографическій отдѣлъ.

Здѣсь представлено населеніе Европейской и Азиатской Россіи въ типахъ и предметахъ бытовой обстановки. Все представлено удивительно живо и художественно правдиво. Но сколько грустнаго раздумья вызываютъ эти живыя картины: всюду, куда ни глянешь, первобытная простота, культурное невѣжество и трогательное убожество.

Мысль силится задать вопросъ: ужели эти люди всегда жили и теперь еще живутъ при той обстановкѣ, при которой они представлены?...

Нѣсколько болѣе оградное впечатлѣніе производятъ типы западныхъ славянъ: поляковъ, чеховъ, сербовъ, болгаръ. Но зато — вогулы, черемисы, мордва, самодѣи, — что за жалкія человѣческія существа!

Этотъ день былъ настолько богатъ впечатлѣніями, что мы рѣшили послѣ обѣда, въ видѣ прогулки, отправиться къ деревнѣ Фили — на „Поклонную гору“.

Съ пятичасовыми вечернимъ поѣздомъ мы отправились къ дер. Фили, въ 9-ти верстахъ отъ Москвы.

Въвоотъ желѣзнодорожной станціи того же имени надъ окружающею окрестностію возвышается «Поклонная гора». Она названа такъ потому, что, достигнувъ ея вершины, путники, при видѣ священнаго города (Москвы), крестятся и падаютъ ницъ.

У ея подножья — изба Кутузова, гдѣ, послѣ Боро-

динскаго сраженія, Кутузовъ, въ знаменитомъ военномъ совѣтѣ 1 сентября, рѣшилъ сдать Москву Бонапарту. Изба эта сгорѣла въ 1869 году, и теперь на томъ самомъ мѣстѣ выстроена новая.

Памятникомъ прежней избы остались только двѣ простыя деревянныя скамьи, которыя удалось спасти во время пожара. Кромѣ этихъ скамеекъ, въ комнатѣ помѣщены различные предметы, имѣющіе отношеніе къ событію 1812 года: портреты и бюсты героевъ Отечественной войны, пули, ядра, оружіе того времени и проч. Въ сараѣ находится коляска, въ которой ѣздилъ Кутузовъ во время войны. Она имѣетъ ту оригинальную особенность, что между сидѣньемъ и передней частію экипажа устроена продольная перегородка, родъ сѣдла, — Кутузовъ, вслѣдствіе излишней болѣзненной тучности, не могъ сидѣть прямо, а располагался, какъ бы сидя на сѣдлѣ, откидываясь спиной къ подушкѣ экипажа.

Рядомъ съ «Кутузовской избой» — новое зданіе для музея и часовни въ память столѣтняго юбилея Отечественной войны.

Мы поднялись на вершину Поклонной горы. Мѣсто это представляетъ въ настоящее время пустынный холмъ, съ котораго открывается роскошная панорама древней столицы, — отсюда вся Москва, какъ на ладони: кремлевскія стѣны и башни причудливой архитектуры; изъ-за нихъ, на высокомъ холмѣ, бѣлѣютъ кремлевскіе соборы съ массивными куполами, среди которыхъ рѣзко выдѣляется золотая шапка Ивана Великаго; стѣна, рядомъ съ соборами, — большой Кремлевскій дворецъ, а справа, нѣсколько въ отдаленіи, памятникъ Царю-Освободителю; еще лѣвѣе — группа золотыхъ куполовъ храма Христа-Спасителя. За этимъ переднимъ планомъ сзади поднимаются шпили и шицы другихъ башенъ, главъ и крестовъ Кремлевскихъ монастырей. При мягкихъ золотистыхъ лучахъ заходящаго солнца это сочетание темныхъ островерхихъ башенъ, ярко бѣлыхъ стѣнъ церквей и массивныхъ округлыхъ куполовъ съ золочеными главами неотразимо дѣйствуетъ на зрителя своей оригинальной красотой.

Разсказываютъ, что французы, остановившись на Поклонной горѣ въ ожиданіи почетной депутаціи съ клю-

чами отъ города, при видѣ этого зрѣлища, пришли въ неописанный восторгъ: «Москва! Москва!» прыгали они, хлопая въ ладоши, подобно тому, какъ моряки, послѣ долгаго и затруднительнаго плаванія, восклицаютъ: «Земля! Земля!».. «Что за славный день!» пишетъ одинъ изъ адъютантовъ Наполеона, — «Мы чувствовали, что въ этотъ моментъ глаза всего изумленнаго міра должны быть устремлены на насъ, и что наше каждое малѣйшее движеніе становится историческимъ событіемъ. Пріѣхалъ Наполеонъ. Онъ остановился въ восторгѣ, и радостное восклицаніе вырвалось изъ его усть: «Такъ вотъ онъ, наконецъ, этотъ знаменитый городъ!» и затѣмъ онъ прибавилъ: «Давно пора!» И его взоръ, устремленный на эту столицу, выражалъ лишь одно нетерпѣніе. Ему казалось, что въ ней онъ видитъ все русское государство. За этими стѣнами скрывались всѣ его надежды на миръ, на покрытіе издержекъ, на безсмертную славу; его жадные взоры были прикованы ко всѣмъ входамъ въ городъ. Когда же откроютъ эти ворота? Когда выйдетъ изъ нихъ депутація, которая отдастъ въ распоряженіе свои богатства, населеніе, сенатъ и представителей высшаго дворянства? Теперь все, что могло погубить его, будетъ лишь способствовать его славѣ, и съ этого дня долженъ рѣшиться вопросъ о томъ, является ли онъ самымъ великимъ человѣкомъ въ мірѣ или же случайнымъ баловнемъ счастливой судьбы; воздвигъ ли онъ себѣ алтарь, или вырылъ могилу?..»

Но онъ... «Не видаль надъ своей головой, что звѣзда его гаснетъ,
«Мрачно сошелъ онъ съ горы, — не сошелъ съ шутеса Елены!..»

(Дмитріевъ)

X.

Большой Кремлевскій дворецъ.

Среди старинныхъ зданій Кремля, на фонѣ золотыхъ главъ окружающихъ соборовъ, величаво выступаетъ громада новаго Большого Кремлевскаго дворца. Онъ объеди-

наетъ старинныя зданія— Грановитую палату, Теремный дворець и Потѣшный дворець— въ одно зданіе.

Съ дворцовой площади мы вошли во дворець и по параллельной лѣстницѣ поднялись въ Аванъ—залъ. Первое что бросается въ глаза при подъемѣ на лѣстницу, это—картина Рѣпина, во всю переднюю стѣну, изображающая представленіе депутаціи старшинъ императору Александру III послѣ коронаціи. Картина написана настолько сильно и колоритно, что еще снизу фигуры казались намъ живыми людьми съ двухъ сторонъ обступившими центральную фигуру Государя.

Отсюда мы прошли черезъ цѣлый рядъ громаднѣйшихъ залъ, изъ которыхъ каждый поражаетъ своимъ изяществомъ, художественной росписью и богатствомъ отдѣлки, строго выдержанныхъ въ тонѣ различныхъ русскихъ государственныхъ орденовъ; отсюда и названія залъ: Георгіевскій, Александровскій, Андреевскій, Екатерининскій и др. Во всѣхъ залахъ масса свѣта, отражающагося яркимъ блескомъ на бронзѣ и хрусталѣ великолѣпныхъ люстръ и канделябровъ, на полированномъ мраморѣ стѣнъ и колоннъ, поддерживающихъ громадныя своды художественно расписанныхъ потолковъ. Все это—грандіозное, изящное и оригинально—красивое—вызываетъ удивленіе и восторгъ!

Изъ залъ мы прошли въ *Парадную гостиную*, роскошно отдѣланную во вкусѣ ренессанса. Далѣе—*Парадная опочивальня*—въ томъ же стилѣ, *Парадная уборная* и проч.

По отлогой лѣстницѣ, съ низенькими ступенями, мы подошли къ *Зимнему саду*. Рѣдкія тропическія растенія образуютъ густую массу красивой зелени, съ едва замѣтными среди нихъ извилистыми дорожками, ведущими въ апартаменты Наслѣдника Цесаревича.

Отсюда мы спустились внизъ въ *Малую Золотую* или *Царицину палату*, находящуюся въ древнемъ Теремномъ дворцѣ. Эта палата устроена царемъ Θεодоромъ Иоанновичемъ для своей супруги Прины; она служила для приѣма царицей въ торжественныхъ случаяхъ патріарховъ и знатнѣйшихъ бояръ.

Далекой стариной, полной простоты и семейной домовитости, повѣяло отъ этихъ низенькихъ сводчатыхъ

потолковъ, скрѣпленныхъ позолоченными желѣзными связями. Нѣсколько вѣковъ назадъ эти палаты, сверху до низу расписанныя по золоту темной живописью на евангельскіе и историческіе сюжеты, были послѣднимъ словомъ архитектурнаго и художественнаго творчества; теперь онѣ кажутся скромными уютными комнатками, имѣющими лишь историческій интересъ.

Черезъ Владимірскій залъ, служащій какъ бы звеномъ между новымъ и старымъ дворцомъ, мы вошли въ Святые сѣни, откуда ходъ на знаменитое *Красное крыльцо* и въ Грановитую палату.

Сколько историческихъ воспоминаній всплываетъ въ памяти при имени Краснаго крыльца! Здѣсь Грозный вонзилъ свой посохъ въ ногу Шибанова, посла кн. Курбскаго; отсюда были сброшены во время стрѣлцаго бунта бояринъ Матвѣевъ и три Нарышкина; сюда съ шумомъ, требуя преній о вѣрѣ, явился Никита Пустосвятъ во главѣ ревнителѣй „древляго благочестія“—раскольщиковъ.. Черезъ Красное крыльцо и до настоящаго времени торжественно выходятъ всѣ русскіе государи въ Успенскій соборъ для священнаго коронованія.

При видѣ этого простаго, незатѣливой архитектуры, сооруженія, съ усиліемъ заставляешь себя думать, что съ этимъ мѣстомъ связаны столь многія историческія воспоминанія.

Съ тѣхъ же Святыхъ сѣней мы вошли въ знаменитую *Грановитую палату*. Свое названіе эта палата получила отъ вѣшняго вида стѣнъ, облицованныхъ граневыми плитами. Она служила для торжественнаго пріема иностранныхъ пословъ, а впослѣдствіи здѣсь происходили разныя торжества, многочисленныя собранія и пиры.

Въ настоящее время въ этой палатѣ Русскіе государи принимаютъ первыя поздравленія послѣ св. коронованія,—для чего здѣсь помѣщенъ царскій тронъ, сдѣланный въ видѣ шатра въ старинномъ русскомъ стилѣ.

Изъ Грановитой палаты черезъ Боярскую площадку, гдѣ въ старину собирались бояре и царскіе сановники, въ ожиданіи выхода Государя изъ верхнихъ покоевъ, мы прошли въ *Черемной дворецъ*—покои царя Алексѣя Михайловича. Это—цѣлый рядъ помѣщеній для князей и боярѣ, сохранившій по внутреннему расположенію и

вѣшнему виду характеръ старинныхъ построекъ. Черезъ большой рядъ комнатъ, то длинныхъ и узкихъ, то широкихъ, съ расписными стѣнами и потолками, мы вошли въ трапезную, гдѣ очень рельефно выступаетъ старинная изразцовая печь, какъ видно, краса и гордость тогдашняго печного зодчества.

Далѣе—*Соборная* (или духовная) *палата*, а за ней *Престольная*, съ «челобитнымъ окномъ», черезъ которое подавались челобитныя царю.

Въ этой палатѣ, расписанной золотомъ по ярко—красному полю, хранятся два ковчега съ грамотами: объ учрежденіи патріаршества на Руси при царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ (въ 1589 г.) и объ избраніи на царство Михаила Θεодоровича Романова (въ 1613 г.)

Еще далѣе—*Опочивальня* съ деревянной рѣзной кроватью, подъ пологомъ изъ китайской шелковой матеріи, и рядомъ съ ней *Молежня* съ кітатами для иконъ и крестовъ царя Алексѣя Михайловича. Здѣсь, въ стеклянномъ футлярѣ, хранится старинное рукописное евангеліе.

Внизу, противъ царскаго терема, старинный храмъ— «Соборъ Спаса на—бору». Эта церковь была построена въ то далекое время, когда здѣсь мѣстность была еще безлюдной и находилась среди дремучаго бора,—откуда сохранилось и доселѣ ея названіе. Своимъ поколемъ и частію нижняго этажа она отъ времени выросла въ землю и, наряду съ пятиэтажными зданіями дворцовъ и теремовъ, кажется согбенной старушкой.

Въ окно, выходящее противъ этой церкви, съ верхняго этажа терема, по преданію, бросился Димитрій—Самозванецъ, спасаясь отъ погони.

Жутко и страшно было смотрѣть съ высоты окна въ глубокую пропасть двора, при мысли, что въ этомъ ужасномъ паденіи трагически погибла жизнь человѣка, который еще за минуту передъ тѣмъ стоялъ на недосягаемой высотѣ власти, повелѣвалъ другими, не зная ничьей власти надъ самимъ собой.

Мы вышли изъ Теремной палаты. Цѣлый рядъ разнообразныхъ мыслей, чувствъ и воспоминаній охватилъ насъ: вѣдь когда-то здѣсь кипѣла жизнь царей, придворныхъ и знатныхъ бояръ, то радостная и мирная, пол-

ная беззаботнаго веселья; то грозная и бурная, нерѣдко связанная съ невзгодами и ужасами смерти. И теперь все замерло,—остались лишь опустѣлые дворцы, съ ихъ палатами и теремами,—свидѣтелями давно-прошедшей жизни...

XI.

Оружейная палата.

*Здѣсь много видимъ мы и рѣдкостей и
славы,
Достѣховъ и державъ, престоловъ и вѣнцовъ,
Здѣсь Русская земля скрижалью величавой
Почтила подвиги исчезнувшихъ вѣковъ"...*

(Графъ. Е. Растопчина).

Оружейная палата, куда отправились мы на другой день, представляетъ собой замѣчательную сокровищницу всевозможныхъ рѣдкостей и драгоценностей, накопившихся вѣками и составляющихъ русское національное богатство. Перечислять хотя бы вкратцѣ все, что видѣли мы здѣсь, нѣтъ возможности: такая масса здѣсь предметовъ, и такъ много интереса представляетъ почти каждый изъ нихъ. Мы ограничимся названіемъ лишь тѣхъ достопримѣчательностей, которыя больше другихъ остановили на себѣ наше вниманіе.

Въ верхнемъ Коронномъ залѣ, подѣ стекляннымъ колпакомъ, — *Шапка Мономаха*. Кому не извѣстно это названіе, равно какъ и историческая фраза: «Охъ, тяжела ты шапка Мономаха»?!. Въ буквальномъ смыслѣ эти слова врядъ ли могутъ быть примѣнимы: шапка Мономаха не только не тяжела, но представляетъ собой изящный и сравнительно небольшой головной уборъ. Ея тулья (остроконечная шапочка) сдѣлана изъ золота, тонкой узорчатой работы, богато украшена жемчугомъ и драгоценными камнями, опушка — соболья. Несмотря на свою 800—лѣтнюю давность, она очень сохранилась; ювелирная же работа тульи настолько художественно тонка и изящна, что другія шапки, сдѣланныя по ея образцу (напр. шапка-корона Михаила Θεодоровича, Иоанна Алексѣевича, Петра В. и др.), далеко уступаютъ ей.

Въ Трофейномъ залѣ наше вниманіе остановили *трофеи Полтавской победы*: носилки Карла XII, мѣдныя литавры, трубы, барабаны, различное оружіе, отнятое у шведовъ въ 1709 году.

Отдѣлъ вещей Петра В. вызвалъ также не меньшій интересъ. Въ каждой изъ этихъ вещей какъ бы сказывается характеръ великаго преобразователя: простота, прочность и практическое примѣненіе.

Въ Каретномъ залѣ цѣлый рядъ экипажей царственныхъ лицъ привлекъ наше вниманіе: золоченая съ художественной росписью карета Елисаветы Петровны, карета Екатерины II, Бориса Годунова, неуклюжій, но помѣстительный возокъ Петра В. и др.

Большинство этихъ экипажей, изящныхъ и вычурныхъ (въ отдѣльных) своихъ частяхъ, все же представляютъ громоздкій и неудобный родъ экипажей, которые въ силахъ были тащить 20—40 лошадей.

Въ этомъ же залѣ находятся двѣ походныя кровати съ постелями Наполеона, захваченныя козаками при переправѣ французовъ черезъ р. Березину.

Смотря на эти простыя, на-скоро сдѣланныя изъ дерева кровати, невольно вспоминаешь слова надписи на домикѣ Петра Великаго въ Саардамѣ: «Ничто не мало великому человѣку»...

(Продолженіе слѣдуетъ)

Торжество освященія храма въ с. Лазоркахъ, Лубенскаго уѣзда, во имя Св. Христова Николая.

4 Декабря 1912 года навсегда останется памятнымъ для Лазорцевъ; въ этотъ день въ селѣ Лазоркахъ былъ освященъ вновь устроенный храмъ во имя Угодника Божія святителя Николая.

Я никогда не видѣлъ торжества освященія храма. И потому, когда нашъ приходскій батюшка въ одно изъ воскресеній объявилъ въ церкви о предстоящемъ торжествѣ въ Лазоркахъ, я далъ себѣ слово непременно побывать тамъ.

Изъ дому я вышелъ 4 декабря, въ 5¹/₂ час. утра. Мнѣ предстояло пройти около 12 верстъ. Было темно. Въ небѣ свѣтили звѣзды. Легкій утренній морозъ приятно щекоталъ лицо и руки. Грудь съ удовольствіемъ вбирала въ себя чистый, свѣжій воздухъ.

Мой путь лежалъ черезъ плотину. Деревья, окружавшія ее съ обѣихъ сторонъ, за ночь покрылись легкимъ налетомъ инея.

Чу... въ концѣ плотины чьи-то шаги. Оказывается, то были такіе паломники, какъ и я: двѣ молодыя бабы, старушка и одинъ, съ виду очень бодрый и крѣпкій, старикъ.

Я очень обрадовался случайнымъ спутникамъ: вмѣстѣ итти куда веселѣе.

Особенно я былъ радъ встрѣчѣ со старикомъ, который слылъ въ нашемъ селѣ человѣкомъ бывалымъ и много видавшимъ на своемъ долгомъ вѣку. Онъ два раза совершилъ паломничество въ Св. Землю. Былъ въ старомъ Аѳонѣ; знакомъ ему и Новый Аѳонъ. Былъ онъ въ Саровѣ, былъ и въ Бѣлгородѣ. А Кіевъ для него—что свое родное село.

Я поздоровался со старикомъ и его спутницами и дальше пошелъ вмѣстѣ съ ними.

Привыкшіи къ длиннымъ переходамъ, старикъ мѣрнымъ шагомъ выступалъ впереди, постукивая своей палкой о мерзлую землю. Онъ и женщины шли молча, очевидно занятые думой о предстоящемъ торжествѣ.

Съ каждымъ нашимъ шагомъ впереди становилось все свѣтлѣе. Близился день. Востокъ загорался алой краской.

Молчаніе моихъ спутниковъ было для меня томительно невыносимо—тяжело. Я рѣшился вызвать старика на разговоръ.

— А что, дѣдушка, были ли вы когда нибудь на освященіи храма?—спросилъ я старика.

Онъ окинулъ меня своимъ испытующимъ взглядомъ и, видимо, оставшись мною довольнымъ, началъ своимъ неторопливымъ, немного гнусавымъ и тихимъ голосомъ:

— Вы меня спрашиваете, Ал. Як., были ли я на освященіи храма?! Да, не разъ Господь сподоблялъ меня въ жизни быть свидѣтелемъ сего пресвѣтлаго торжества. О,

Господи! Господи!—не сказалъ, а какъ-то простоналъ старикъ.—Доколѣ терпишь Ты моимъ грѣхамъ? Доколѣ милуешь!..—И старикъ задумался.

— Я помню,—началъ онъ опять,—какъ въ Кіевѣ освящали Князь-Владимира Соборъ. Что это было за торжество! Сколько тутъ было духовенства!—И митрополитъ и много архіереевъ, архимандритовъ, и много священниковъ. А знатныхъ людей и не пересчитать. Кажись, все князья да графы, въ бархатъ, да золото одѣты. Не сподобилъ меня Господь во время освященія въ самомъ Соборѣ быть: ужъ куда-то мнѣ, грѣшному, въ старой одежкѣ, да въ этакую пору въ Соборъ итти, когда и людямъ знатнымъ, да богатымъ туда было трудно попасть. Но осчастливилъ меня Господь стоять тогда у порога церковнаго, у открытыхъ дверей... И видѣлъ я, грѣшный, Соборъ, внутри залитый огнями, а изъ стѣнъ соборныхъ на меня глядѣли Святители Божіи глазами живыхъ людей. И слышалъ я, грѣшный, дивную Божію службу: во-вѣкъ не забыть мнѣ той службы святой. Душа трепетала во мнѣ. А сердце мое такъ сладостно отъ радости замирало въ груди. И я забылъ тогда сей бѣлый свѣтъ съ его лукавствомъ и неправдой. И навсегда я хотѣлъ остаться тутъ, у порога церковнаго

— Былъ потомъ я на освященіи церкви въ бѣдномъ селѣ, продолжалъ старикъ.—И дивное чудо! Я опять переживалъ въ моей душѣ тѣ же чувства умиленія и неизрѣченной радости.

— Вы думаете—отчего это?—съ лаской въ голосѣ вдругъ обратился старикъ къ своимъ спутницамъ.

— Расскажить, дидусю, расскажить,—запросили тѣ въ одинъ голосъ.

И онъ началъ:

— Когда освящаютъ гдѣ-либо церковь, надъ той самой церковью,—какъ слышалъ я отъ старыхъ и богобоязненныхъ людей,—врата небесныя отверзаются, и рай пресвѣтлый открывается. И сходить въ ту церковь Самъ премилостивый Спасъ, Свѣтъ міру—Христось. А съ Нимъ и Его пречистая Матерь, Божіи Ангелы, св. Апостолы, разные Святители, да Угоднички Божіи. А тотъ святой, кому церковь посвящается, давно уже въ своей церкви, какъ хозяинъ, обрѣтается. И идетъ онъ навстрѣчу Хри-

сту, припадаетъ къ Его Стопамъ и лобызаетъ край Его прекрасной ризы. И молить сей святой Христа, чтобы Онъ въ освящаемой церкви принималъ всякаго: худороднаго и знатнаго, богатаго и бѣднаго, счастьемъ повитаго и горемъ убитаго. О томъ же молятъ Христа св. Апостолы и всѣ Угоднички Божіи. Ему же, Милостивцу, усердно взываетъ и Сама Заступница рода Христіанскаго, Царица Небесная. Вмѣстѣ съ Небожителями устами священнослужителей молятся въ церкви и Божіи люди. А ангелы въ это время голосами сладостными воспѣвають благодать Господню къ грѣшному человѣку. И милостиво внимаетъ этой молитвѣ Господь, съ любовію взирая на молящійся въ церкви народъ. Но не могутъ всего этого люди видѣть своими грѣшными глазами, а только ихъ сердца, благодатию согрѣтыя, преисполняются радостью великой.

Старикъ умолкъ, видимо взволнованный. У женщинъ на глазахъ блестѣли слезы. Его разсказъ создалъ настроеніе. Хотѣлось чего-то возвышеннаго, таинственнаго. Душа невольно рвалась отъ этой юдожи плача и печали въ тотъ міръ надземныхъ грезъ и желаній, гдѣ, какъ говорило сердце, Божія правда живетъ.

А вокругъ насъ уже зачинался день. Все оживало. Изъ-за горизонта всходило солнце. Румяное, холодное, зимнее. День обѣщаль быть погожимъ. Покрытыя снѣгомъ поля заискрились причудливымъ блескомъ самоцвѣтныхъ камней.

Воздухъ былъ прозраченъ и чистъ—Насъ то и дѣло обгоняли ѣдущіе на саняхъ паломники. Проѣхаль и мой настоятель, о. И. Онъ любезно предложилъ подвезти меня до Лазорокъ, но я отказался: было уже недалеко, оставалось пройти версты три.

Передъ нами Лазорки, какъ на лодони. Это типичное степное село. Кривыя, узкія улицы. Хаты-мазанки, крытыя соломой. Но въ послѣднее время появились дома хорошей стройки подъ желѣзными крышами. Церковь стоитъ посрединѣ села. Въ селѣ имѣются: земское 3-хъ комплектное училище, Волостное Правленіе, врачебный пунктъ, почтовое отдѣленіе и нѣсколько довольно хорошихъ лавокъ. Лазорцы—честный, трудолюбивый и очень религіозный народъ, любящій при томъ просвѣщеніе. Сре-

ди козаковъ встрѣчаются отцы, дѣти которыхъ получили и получаютъ университетское образование. Несомнѣнно, Лазорки имѣють хорошее будущее.

Была половина 9 часа утра, когда мы входили въ с. Лазорки. Съ колокольни новой церкви гулко несся торжественный благовѣсть. Всюду шумъ, движеніе, всеобщее оживленіе. Ближайшія къ церкви площадь и улицы заняты подводами, пріѣхавшихъ богомольцевъ. Народъ разодрѣтъ по праздничному; лица у всѣхъ глядятъ привѣтливо и радостно.

Большого труда мнѣ стоило проникнуть въ церковь: она уже была переполнена народомъ. Церковь сіяла огнями отъ множества свѣчей. Высокая, свѣтлая, съ красиво уходящимъ куполомъ, церковь казалась уютной и какъ-то больше своихъ размѣровъ. Иконостасъ въ церкви старинный, хорошо сохранившійся, съ оригинальной и красиваго рисунка рѣзбой.

Чинъ освященія храма, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Назарія, совершалъ благочинный 2 окр. Лубенскаго уѣз., свящ. о. Николай Матченко въ сослуженіи 15 священниковъ и 2-хъ діаконовъ. По освященіи престола начался крестный ходъ во кругъ церкви. О. Благочинный шель, держа надъ своею головою дискось со святыней. Ему предшествовали священнослужители и пѣвцы лѣваго клироса. Солнце червоннымъ золотомъ играло на ризахъ священниковъ и на металлическихъ хоругвяхъ. Народъ, плотнымъ кольцомъ окружавшій церковь, переживалъ лучшія минуты религіознаго подъема духа.

Но вотъ процессія остановилась у закрытыхъ красной занавѣсью—вратъ храма. О. Благочинный снимаетъ съ своей головы дискось и ставитъ его на заранѣ приготовленный столикъ. Пѣвцы въ это время поють извѣстные тропари на 7-й гл: «Святіи мученицы» (2-жды) и «слава Тебѣ, Христе Боже, апостоловъ похвало»...

Тропари пропѣты.

О. Благочинный своимъ громкимъ, внятнымъ и отчетливымъ голосомъ, видимо волнуясь, благоговѣнно произноситъ:

«Возмите врата князи ваша, и возमितесь врата вѣчная, и внидетъ Царь Славы».

И вдругъ извнутри храма, изъ—за закрытыхъ дверей понеслись дивные, чарующіе звуки дѣтскихъ и женскихъ голосовъ. Невидимые пѣвцы пѣли. И въ пѣніи ихнемъ было слышно трепетное пѣніе свѣтоносныхъ ангеловъ, со страхомъ поющихъ у Божія престола. Съ сердцемъ, объятимъ ужасомъ священнымъ, пѣли пѣвцы... Душей умиленной вопрошали они:

— Кто есть Сей Царь Славы?

И дрогнула душа народная. Она увидѣла, она почувствовала, что къ храму идетъ, вотъ... вотъ... приближается Самъ Царь Славы... Но... Кто Онъ?!..

— Возмите врага князи ваша, — съ глубокимъ чувствомъ вторично возглашаетъ о. Благочинный, — и возмיתесь врата вѣчная, и увидеть Царь Славы...

И снова поютъ и рыдаютъ невидимые пѣвцы. И снова неудержимо льются ихъ голоса серебристочистые, въ воздушныхъ волнахъ разсыпаясь жемчужной слезой. Но не тягостное отчаяніе, а торжество свѣтлой и бодрой надежды слышится въ пѣніи ихъ. Пѣвцы какъ бы прозрѣваютъ уже:

Кто есть сей Царь Славы? —

Но лишь до поры до времени они объ этомъ не смѣютъ сказать.

Какъ зачарованный, въ благоговѣйномъ безмолвіи стоитъ молящійся народъ. О. Благочинный читаетъ далѣе положенныя по чину молитвы. Затѣмъ, принявъ въ свои руки дискосъ со святыней, онъ «знаменуетъ врата храма крестообразно» и возглашаетъ:

— Господь силь, Той есть Царь славы.

Эти молитвенныя слова, вслѣдъ за о. Благочиннымъ, торжественно-могуче повторяетъ невидимый хоръ. И, кажется, весь міръ въ своемъ смиреніи глубоко готовъ преклониться предъ этимъ святѣйшимъ. Славы Царемъ, невидимымъ Господомъ Силь.

Хоръ смолкъ. Упала занавѣсъ. И предъ вѣрующими гостеприимно открылись церковныя врата.

Чинъ освященія храма былъ законченъ обычными многолѣтіями Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Арх. Назарію и всѣмъ, потрудившимся въ дѣлѣ созиданія и освященія новаго храма. Вслѣдъ за этимъ о. Благочинный появился на церковномъ амвонѣ. Онъ произ-

несъ красивую по формѣ и интересную по содержанію рѣчь, представлявшую собою прекрасный образецъ «живого слова». И народъ, вообще любящій хорошую проповѣдь, съ большимъ и неослабвающимъ вниманіемъ отъ начала до конца прослушалъ вдохновенную рѣчь о Благочиннаго.

Началась *первая* Литургія въ только что освященномъ храмѣ. Забывъ земное, священнослужители всецѣло отдались службѣ Божіей. Но о земномъ не думалъ и народъ: онъ весь ушелъ въ молитву.

Еще торжественнѣе цѣль хорь...

Вотъ малый входъ. Сами священнослужители съ воодушевленіемъ зашѣли въ алтарѣ: «приидите поклонимся и припадемъ ко Христу»... И я невольно, быть можетъ, подъ вліяніемъ разсказа старика—спутника, почувствовалъ присутствіе въ храмѣ Царя Славы, окруженнаго воинствомъ Небесныхъ силъ. Мое сердце захлестнула волна дотолѣ мнѣ невѣдомой радости. Съ осязательной ясностію мнѣ казалось, что вмѣстѣ съ священнослужителями въ алтарѣ поютъ и небожители. Мнѣ стало понятнымъ теперь—почему благочестивые люди иногда называютъ храмъ раемъ земнымъ и вратами небесными. Я сталъ разумѣть, что между торжествующей, небесной церковью и воинствующей, земной, дѣйствительно существуютъ, хотя и невидимая, но прочная духовная связь. Мнѣ казалось, что въ этотъ моментъ земля и небо ликуютъ, радуясь новому храму, изъ котораго во всѣ стороны потекутъ обильные источники благодати Божіей... Мнѣ хотѣлось поднять свои глаза «горѣ». Но я не смѣлъ: грѣшный, ничтожный, я палъ на колѣни . . .

Литургія подходила къ концу. Послѣ запречастна сказаль приличествующее случаю слово молодой настоятель, свящ. о. Ник. Лукьяновъ. Молебнымъ пѣніемъ святителю Христову Николаю закончилось духовное торжество въ день освященія храма въ с. Лазоркахъ.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что торжественности богослуженія немало способствовалъ Лазорскій хоръ, лучший изъ сельскихъ хоровъ. Въ хорѣ участвовали въ день освященія храма многія интеллигентныя силы. Руководилъ хоромъ студентъ 3 курса К—го университета г. Буркацкій, который по свидѣтельству многихъ, съ

любовію отдаёт свои силы и знанія на пользу родному селу. Честь и благодарность бескорыстному труженику.—

А. Я. Рубань.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Сельское хозяйство въ церковныхъ школахъ. Вѣдомство православнаго исповѣданія внесло на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ проектъ представленія въ законодательныя учрежденія объ устройствѣ сельско-хозяйственныхъ занятій въ начальныхъ церковныхъ школахъ.

Благодаря принятымъ вѣдомствомъ мѣрамъ, постепенно увеличивалось число церковныхъ школъ, имѣющихъ участки земли: къ 1910 году насчитывалось уже 8.864 школы съ земельными участками съ общою площадью въ 16.616 дес. На школьныхъ земельныхъ участкахъ стали разводиться сады, огороды пасѣки и другія хозяйства. Въ 1910 году число школьныхъ садовъ достигло 1.870, огородовъ—2.514, полевыхъ посѣвовъ—292, пасѣкъ и другихъ хозяйствъ—213. При нѣкоторыхъ изъ этихъ школъ производились сельско-хозяйственныя занятія съ учащимися подъ руководствомъ учащихся. Но сельско-хозяйственная дѣятельность учащихся въ церковныхъ школахъ являлась случайной и недостаточно полной, отчасти вслѣдствіе слабой подготовки самихъ учащихся по сельскому хозяйству, главнымъ же образомъ по недостатку денежныхъ средствъ на устройство при школахъ сельско-хозяйственныхъ занятій.

Въ силу этого при Св. Синодѣ было образовано особое совѣщаніе, которое и выработало подробный планъ веденія сельско-хозяйственныхъ занятій съ учащимися въ церковныхъ школахъ. По этому плану, прежде всего, учащіе церковныхъ школъ, въ количествѣ до 500 человекъ каждое лѣто, начиная съ 1913 года, командируются на устрояемые при сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ департамента земледѣлія лѣтніе краткосрочныя сельско-хозяйственныя курсы. Кромѣ того, съ 1913—14 учебнаго года учреждаются при церковно-учительскихъ и

второклассныхъ школахъ 10 одногодичныхъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ для 300 учащихся, на 30 человекъ каждые курсы.

Соотвѣтственно числу учащихся, подготовленныхъ на краткосрочныхъ и одногодичныхъ сельско-хозяйственныхъ курсахъ, въ 1913—14 учебномъ году сельско-хозяйственныя занятія съ учащимися вводятся въ 500 церковныхъ школахъ. Съ 1914—15 учебнаго года число такихъ школъ увеличивается приблизительно на 800 школъ ежегодно до тѣхъ поръ, пока сельско-хозяйственныя занятія не будутъ введены во всѣхъ церковныхъ школахъ, располагающихъ удобными для сельско-хозяйственной культуры земельными участками.

Въ школахъ сельско-хозяйственныя занятія должны состоять: 1) въ исполненіи учащимися, подъ руководствомъ и при участіи учащихся, доступныхъ дѣтскому возрасту, практическихъ работъ въ школьномъ саду, огородѣ, насажкѣ и пр., 2) въ наглядномъ ознакомленіи на школьномъ участкѣ и въ окружающей мѣстности (напр., въ сосѣднихъ хозяйствахъ и пр.) съ растениями и животными, полезными и вредными для сельскаго хозяйства, и 3) въ классномъ чтеніи соотвѣствующихъ статей изъ книгъ или сборниковъ, одобренныхъ училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ, а также въ наглядныхъ бесѣдахъ, въ письменныхъ упражненіяхъ и въ рѣшеніи ариметическихъ задачъ, касающихся сельскаго хозяйства, по возможности примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

Кромѣ того, учащіеся привлекаются, по мѣрѣ возможности, къ насажденію деревьевъ и кустарниковъ на дорогахъ, кладбищахъ и площадяхъ, къ облѣсенію овраговъ и песковъ и къ уходу за произведенными посадками.

Сельско-хозяйственныя занятія производятся какъ въ учебное, такъ и въ лѣтнее каникулярное время. Въ лѣтнее каникулярное время учащіеся привлекаются къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ по мѣрѣ надобности и смотря по ходу работъ.

Для осуществленія этихъ предположеній вѣдомство православнаго исповѣданія испрашиваетъ на 1913 г. кредитъ въ 206.750 р.

П. К.

Новая книга о Россіи появившаяся въ изданіи «Malls and Boon» книга Рейнольдза: «My Russian Year» посвящена русской «обывательщинѣ». Книга Рейнольдза, по признанію «Times», представляет цѣнный вкладъ въ англійскую литературу о Россіи. Она легко читается, а такъ какъ Рейнольдзъ и хотѣлъ написать что нибудь общедоступное, то его намѣреніе можно считать удавшимся. Но онъ, однако, выполнилъ нѣчто большее. Ему удалось нарисовать правдивую и безпристрастную картину обычной русской жизни, что не легко. Специалисты, — говоритъ «Times» — часто пишутъ на эту тему то, что можетъ быть надлежаче оцѣнено только самими русскими, или оказываются столь заинтересованными отдѣльными лицами, что въ ихъ картинахъ изъ-за деревьевъ лѣса не видно. Имѣется и другой классъ писателей о Россіи, столь искреннихъ и непреклонныхъ въ своихъ полетическихъ убѣжденіяхъ, что черезъ ихъ кровавый туманъ совсѣмъ не видно Россіи.

Хотя книга Рейнольдза озаглавлена «Мой русскій годъ» но, очевидно, она написана послѣ нѣсколькихъ лѣтъ наблюденій, преимущественно въ Петербургѣ. Первая и лучшая глава въ книгѣ озаглавлена «Страна идеаловъ». Въ ней Рейнольдзъ даетъ изумительную и вѣрную картину той роли, которую религія играетъ въ повседневной жизни русскаго обывателя и приходитъ къ такой нравственной характеристикѣ русскихъ:

«Русскій не лучше своихъ товарищей по другимъ странамъ, онъ жадно стремится къ вершинамъ самоотреченія, добраться до которыхъ удастся немногимъ и лишь цѣной крови. Онъ, можетъ быть, и не обладаетъ достаточнымъ мужествомъ покинуть пріятныя долины, но онъ знаетъ, что тамъ, на вершинахъ, воздухъ чище, звѣзды ярче и небо ближе».

Рейнольдзъ посвящаетъ также нѣсколько яркихъ страницъ контрасту между отсутствіемъ политической свободы въ Россіи и господствующей тамъ всеобщей и преувеличенной свободой нравовъ. Но онъ не беретъ рѣшать вопросъ, имѣется ли связь между этими двумя явленіями и не является ли отсутствіе политической свободы послѣдствіемъ личной распущенности и недостатка само-

дисциплины. Тщетно надѣяться, чтобы какія-либо постановленія о неприкосновенности личности дали русскимъ политическую свободу, если они до сихъ поръ еще не способны подчиняться правиламъ, ими же самими составленными для облегченія работы въ разныхъ общественныхъ собраніяхъ. Страницы, посвященныя Рейнольдсомъ духовенству, находятъ «Times», изумительны по правдивости и должны быть прочтены всѣми, рѣшающими проблему русской жизни утверженіемъ, что русское духовенство надо искоренить.

Поражающая иностранцевъ религіозность русскихъ отмѣчается и въ книгѣ А. Вилкова: «Съ нѣмцами по Россіи».

Авторъ начинаетъ свои впечатлѣнія съ указанія на серьезныя задачи этой экскурсіи, состоявшей не изъ простыхъ туристовъ, а людей науки и большого административнаго опыта (профессора, губернаторы, члены судовъ, офицеры и т. д.) и подчеркиваетъ тяжесть выпавшей на его долю обязанности «показать нѣмцамъ Россію», этимъ далекимъ отъ насъ по духу нѣмцамъ, которые даже въ вагонахъ занимаютъ мѣста по рангамъ: въ одномъ купѣ сидятъ губернаторъ и два директора департамента, въ другомъ—ихъ помощники Regierungsräte, въ третьемъ—члены окружныхъ судовъ и т. д...

Но яркій Киевъ—эта «мать русскихъ городовъ» (первая продолжительная остановка экскурсіи) въ значительной степени успокаиваетъ г. Вилкова. Православіе, олицетворенное пещерами лавры, древней мозаикой Софійскаго собора и живописью Васнецова и Нестерова во Владимирскомъ, встаетъ передъ нѣмцами во всемъ своемъ величіи и поражаетъ ихъ силой и новизной. Смотръ потѣшнымъ, университетъ, банкетъ, данный городомъ—все это отступаетъ на второй планъ. Чужеземцы восхищены, но... сказывается практическій духъ германца, и одинъ изъ путешественниковъ задаетъ автору вопросъ: «Да чѣмъ же живутъ кіевляне, откуда ростъ города? Гдѣ фабрики и заводы? Такъ же ли будетъ богата экономическая жизнь Россіи, какъ ея религія?» («Россія»).

Священникъ Константинъ Волошинъ.

(Некрологъ).

1912 года 7 декабря, рано утромъ печальный перезвонъ въ приходскомъ храмѣ с. Матвѣвки, Золотоношскаго уѣзда, разнесъ по селу вѣсть о смерти любимаго прихожанами дорогого батюшки о. Константина Волошина.

Всего 4 года прошло, какъ перемѣстился о. Константинъ въ с. Матвѣвку. Но за такое короткое время онъ снискалъ себѣ среди прихожанъ такое сердечное расположеніе и уваженіе, такую любовь, что невольно у каждаго, узнавшаго о его смерти, пролились слезы.

Самъ о. Константинъ, вышедшій изъ народа (сынъ козака с. Липоваго), сохранилъ въ себѣ навсегда любовь къ народу, за что встрѣтилъ среди людей такую-же любовь.

Родился онъ въ 1876 году. Окончивъ курсъ Полтавской Духовной Семинаріи въ 1898 году, онъ 2 года состоялъ учителемъ Рублевскаго земскаго училища. Въ 1900 году онъ былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Крестовоздвиженской церкви с. Лютенькихъ Будищъ, Зѣньковскаго уѣзда. Привязанность къ родной семьѣ и желаніе поближе жить и почаще видѣть родного отца побудили его перемѣститься въ 1908 году въ с. Матвѣвку, находящуюся въ 5 верстахъ отъ Липоваго. Здѣсь полному силъ, молодому и всегда энергичному о. Константину открылось широкое поле дѣятельности.

Своимъ первымъ богослуженіемъ и своимъ привѣтствіемъ къ новымъ прихожанамъ, своимъ разумнымъ, толковымъ словомъ—онъ сразу завоевалъ себѣ симпатію всего прихода. Съ перваго-же дня прихожане такъ его полюбили, такъ были расположены къ нему, такъ благодарили Бога и попечительное начальство за присланнаго имъ батюшку, что всецѣло отдались въ руки о. Константина.

Это дѣйствительно былъ истинный пастырь, голосъ котораго знали овцы и шли за нимъ. Насколько по душѣ пришелся о. Константинъ своимъ прихожанамъ, видно изъ слѣдующаго факта. Предмѣстникъ о. Константина—священникъ Богаевскій—жилъ въ собственномъ домѣ, такъ

какъ церковнаго дома въ Матвѣевкѣ не было. И тотчасъ на одинъ только со стороны о. Константина намекъ относительно пріобрѣтенія церковнаго дома дружно отозвался весь приходъ. Въ томъ же году на церковныя и общественныя суммы былъ купленъ почти новый домъ у наслѣдниковъ священника Богаевского.

Но не въ этомъ видѣль цѣль своихъ трудовъ о. Константинъ на новомъ приходѣ. По природѣ своей добрый и безкорыстный, готовый терпѣть всякія матеріальныя лишенія, онъ былъ, конечно, признателенъ прихожанамъ за такое вниманіе, но не для своихъ выгодъ онъ хлопоталъ, не въ личную пользу направлялъ свою дѣятельность и свои способности. Сохранивъ еще изъ своей родной семьи глубокую народную религіозность, онъ окружилъ и чинъ церковнаго богослуженія въ своемъ храмѣ благолѣпьемъ, торжественностью и неустаннымъ наученіемъ вѣрѣ Христовой и жизни человѣческой. Чрезвычайно твердый, и даже почти упорный въ своихъ взглядахъ, опытный, много читающій, обдуманно говорящій и безупречный въ своихъ поступкахъ,— онъ горѣлъ, какъ свѣтильникъ и освѣщаль своимъ свѣтомъ самыя темныя углы своего прихода. Онъ смѣло и твердо шагаль по нивѣ Божіей съ проповѣдью Христовой. Злые люди разбѣгались передъ нимъ, не смѣя вступить съ нимъ въ борьбу. Онъ не пропускалъ ни одного богослуженія безъ своего разумнаго слова. У него былъ даже заведенъ таковъ порядокъ: послѣ утрени онъ бесѣдовалъ съ прихожанами о дѣлахъ приходскихъ, о недостаткахъ и порокахъ среди людей, о религіозно-нравственномъ поведеніи человѣка. Послѣ же литургіи его слова касались исключительно толкованія ученія Христова.

Не менѣе энергично заботился о. Константинъ и о другой сторонѣ приходской жизни: храмъ въ с. Матвѣевкѣ, простоявшій около 100 лѣтъ, совершенно ветхъ. Настояла крайняя нужда въ постройкѣ новаго храма. Средствъ для этого не было. И вотъ, о. Константинъ, пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ прихожанъ, устраиваетъ церковный кирпичный заводъ въ томъ разчетѣ, что этотъ заводъ, работая въ теченіи 10 лѣтъ, будетъ постепенно накапливать запасъ кирпича для постройки каменнаго храма

и денегъ, отъ продажи кирпича частнымъ лицамъ, для текущихъ расходовъ и для постройки.

Для той же цѣли онъ добился согласія, у общества — отдать 39 десятинъ общественной земли на 9 лѣтъ въ аренду съ тѣмъ, чтобы вся арендная плата была употреблена на постройку храма. Для распоряженія всѣми этими дѣлами при церкви былъ образованъ Приходскій Советъ.

Наладивъ такимъ образомъ медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ дѣло по постройкѣ храма, о Константинъ задумалъ устроить богадѣльню и читальню для народа. Но злой недугъ уже подстерегалъ неутомимаго труженика.

Обладая отъ природы крѣпкимъ организмомъ, онъ не привыкъ заботиться о своемъ здоровьѣ. Между тѣмъ мѣстность въ с. Матвѣевкѣ, расположенной на низкомъ и болотистомъ берегу р. Сулы, крайнѣ не здоровая. Постоянно между жителями, по словамъ врачей, масса больныхъ воспаленіемъ легкихъ. Не избѣжалъ этой участи не приспособившійся къ климату и о. Константинъ. Первоначальный бронхитъ, оставленный безъ лѣченія, замѣнился маляріей и вскорѣ перешелъ въ воспаление легкихъ.

Имѣя семью изъ 4-хъ малолѣтнихъ дѣтей, младшему изъ которыхъ было всего нѣсколько мѣсяцевъ, онъ сразу же рѣшилъ предпринять самое серьезное лѣченіе: «лучше истратить всѣ свои сбереженія на восстановление здоровья, нежели осиротить свою семью» — говорилъ о. Константинъ. Посовѣтовавшись въ Харьковѣ съ врачами, онъ въ октябрѣ 1910 года поѣхалъ въ Крымъ, который вскорѣ долженъ былъ оставить вслѣдствіе ненастной погоды. Простудившись еще болѣе въ Крымскихъ квартирахъ, не приспособленныхъ къ зимнему времени, о. Константинъ въ декабрѣ мѣсяцѣ отправляется въ лучший въ мірѣ заграничный санаторій — въ Давосъ (Швейцарія). Горный, морозный и сухой воздухъ, правильное лѣченіе сразу оказали на больного благотворное вліяніе: въ апрѣлѣ 1911 года больной совершенно оправился; легкія зарубцевались, и курсъ лѣченія былъ законченъ. Но такъ какъ бронхитъ еще не прошелъ, то, по совѣту заграничныхъ врачей, больной на нѣсколько дней заѣхалъ въ Лугано (южная Италія), славящійся своимъ мягкимъ кли-

матомъ. Но необычныя въ этомъ краѣ въ апрѣлѣ дожди и крайне сырая погода убійственно отразились на выздоравливающемъ еще больномъ: о. о. Константинъ опять заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Въ такомъ видѣ онъ вернулся на родину: истощенныя средства уже не позволяли ему пользоваться правильнымъ лѣченіемъ. По совѣту Кіевскихъ врачей лѣто 1911 года онъ проводитъ въ 6 верстахъ отъ Матвѣевки, въ степи, въ гористой мѣстности и лѣчится степнымъ воздухомъ. Но кто не помнитъ лѣта 1911 года? Чуть не ежедневные дожди еще болѣе ухудшили положеніе больного. Осенью о. Константинъ путешествуетъ въ Бѣлгородъ для поклоненія новоявленнымъ мощамъ святителя Тисасафа. Испытавши такимъ образомъ всѣ способы возстановить свое здоровье, о. Константинъ окончательно засѣлъ въ дома: онъ покорно и безъ ропота смотрѣлъ онъ въ глаза приближающейся къ нему смерти. Какъ часто приходилось въ разговорѣ съ нимъ слышать фразу: «когда я умру». Но въ такомъ истощенномъ тѣлѣ еще не угасла энергія духа; искра Божія еще горѣла яркимъ пламенемъ; ясность ума не покидала его. Съ какимъ интересомъ слѣдилъ онъ за всѣмъ тѣмъ, что совершалось въ его духовной семьѣ. По его просьбѣ Владыка на время его болѣзни прислалъ въ Матвѣевку іеромонаха для отправленія церковнаго богослуженія и другихъ требъ. Но врученное ему стадо онъ и теперь не оставлялъ безъ своего разумнаго наставленія.

Въ 1911 году 30 Августа исполнялось столѣтіе приходскаго храма. Совершенно больной, о. Константинъ съ трудомъ шель въ храмъ и, еле слышно произнося слова, разъяснялъ прихожанамъ важность этого событія и приглашалъ ихъ достойно отпраздновать этотъ юбилей. Преданные душой о. Константину прихожане, какъ одинъ человекъ, отозвались на его призывъ: не разбирая, можетъ быть, его словъ съ церковной каедрой, они душой чувствовали, что нужно дѣлать. И широкой волной потекли пожертвованія на благоустройство храма. Насколько прихожане любили своего батюшку и были отзывчивы на его слова, видно уже изъ того, что въ теченіе мѣсяца пожертвовано было столько, что къ юбилею купили: обольшое цѣнное паникадило, Евангеліе, серебрянныя чаши и дискосъ,

серебрянный напрестольный крестъ, кадило, облаченіе для престола и 20 лампадъ.

Собратья о. Константина не менѣ дружно поддержали его инициативу: изъ всѣхъ сосѣднихъ селъ наѣхало множество священниковъ. Торжество было такое, что не скоро изгладится изъ памяти всѣхъ, присутствовавшихъ на немъ. А больной хозяинъ, не имѣя силъ принимать активное участіе въ торжествѣ, плакалъ радостными слезами, что Богъ сподобилъ его достойно отпраздновать знаменательный день.

Весну и лѣто 1912 года о. Константинъ провелъ дома пользуясь помощью мѣстнаго врача. Въ сентябрѣ 1913 года больной какъ-то сразу сталъ поправляться: кашель прекратился; возстановился прекрасный аппетитъ, блеснула надежда на полное выздоровленіе. Оказалось, по словамъ врача, что у больного сама собой, одной природой, произошла чрезвычайно рѣдкая операція.

Но не успѣли еще нарадоваться чудесному исцѣленію, какъ о. Константину опять стало хуже. Шестого декабря у него появилось воспаленіе почекъ: больной опять слегъ въ постель и уже больше не вставалъ. Истощенные силы не всостояніи уже были бороться съ новымъ недугомъ. 6 декабря іеромонахъ принесъ изъ перкви св. Дары, и о. Константинъ сподобился приобщиться св. Таинъ. Въ ночь на 7 декабря больному стало совсѣмъ плохо. Близкіе и родные не отходили отъ постели. Почти до самой смерти сознаніе не покидало его, и онъ съ трудомъ старался усюкочить свою жену. Въ 6 часовъ утра 7 декабря тихо угасла жизнь дорогого мужа и отца, любимаго пастыря и высокоуважаемаго собрата. 9 декабря былъ совершенъ чинъ отпѣванія пріѣхавшими сослуживцами.

При погребеніи священниками было сказано много теплыхъ словъ и въ храмѣ и у могилы. Погребень въ ограду у святого алтаря. Тамъ и спитъ онъ, дорогой пастырь, наставникъ и руководитель о. Константинъ! Миръ праху твоему, честный человекъ и незамѣнимый нашъ сотрудникъ на Нивѣ Божіей!

Священникъ Н.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОВАРИЩЕСТВО

А. В. Солениченко и В. И. Комельгакъ
извѣщаетъ, что съ 17 Сентября с. г.

ОТКРЫТЬ РОЗНИЧНЫЙ

Суконно-Мануфактурный
магазинъ

въ г. Полтавѣ, на углу Петровской и Котляревской ул.,
(противъ памятника Котляревскаго) а также имѣется
второй магазинъ въ г. Ахтыркѣ, Харьковскій губерніи
— б. в. фирм. С. В. ПЫЛАЕВЪ. —

Получается большой выборъ товаровъ, также имѣются
форменные товары для учебн. заведеній и вѣдомствъ.

ПРИМѢЧАНІЕ: Товарищество главной своей задачей ставитъ въ дѣ-
ль пополнять магазинъ только исключительно самыми лучшими перво-
классн. фабрикъ, въ цѣли той, чтобы заслужить довѣрїе и вниманіе
г. г. покупателей.

Цѣны на всѣ товары выставлены самые добросовѣстные.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Т-во А. В. Солениченко и В. И. Комельгакъ.

18—11

„Правительственный Вѣстникъ“

—официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и
Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 г.
при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, въ 1913 году
будетъ выходить попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣду-
ющихъ за воскресными и праздничными, по слѣдующей програм-
мѣ: I. Придворныя извѣстія и церемоніалы. II. Дѣйствія Пра-
вительства: Одобренные Государственными Совѣтомъ и Думою
и Высочайше утвержденные законы; Высочайшіе Манифесты;

Именные Высочайшіе Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе Рескрипты, грамоты, награды и приказы, указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, положенія, правила, вѣдомости, расписанія и проч. Правительственныя сообщенія. **III. Отдѣлъ внутреннихъ извѣстій:** А) С.-Петербургъ: Придворная хроника, дѣятельность законодательныхъ учреждений, Совѣта Министровъ, отдѣльныхъ Министерствъ и Управленій; хроника столичнаго самоуправленія; жизнь ученыхъ и просвѣдительныхъ обществъ, Б) По Россіи: Сообщенія спб. тел. агентства; извѣстія о дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и иныхъ общественныхъ учреждений, очерки экономической и торгово промышленной жизни Россіи, біографія, юбилеи, некрологи. Особыя статьи и фельетоны по вопросамъ литературы, науки и искусства. **IV. Отдѣлъ заграничныхъ извѣстій:** Телеграммы спб. тел. агентства; общія свѣдѣнія о жизни иностранныхъ государствъ. **V. Отдѣлъ науки и жизни.** Извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ и изслѣдованіяхъ въ наукѣ и техникѣ. **VI. Библиографическій отдѣлъ.** **VII. Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати.—Официальныя извѣщенія.—Справочный указатель.—Объявленія и публикаціи.**

Подписная цѣна: внутри Имперіи за годъ—12 р., на другіе сроки—по 1 р. за мѣсяць; за границу: за годъ—18 р., на другіе сроки—по 1 р. 50 к. за мѣсяць. Цѣна отдѣльнаго номера (безъ пересылки)—5 к. Подписка принимается на всѣ сроки, съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года. За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—единовременно 1 р., а за границу—по 60 коп. за мѣсяць. Плата за объявленія взимается за занятое ими мѣсто изъ расчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта—петить—въ одномъ столбцѣ за каждый разъ.—За разсылку при газетѣ постороннихъ приложеній плата взимается по 1/2 коп. съ лота вѣса каждаго экземпляра.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ

Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

въ 1913 году будетъ выходить по прежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ: 1. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ; б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. II) Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли; частныя объявленія. III. 2 раза въ годъ: а) Указа-

тель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; в) Руководящія статьи и ежегодно: Сводный годовой систематическій указатель предметовъ. Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься **извѣстія о поврежденной печати.**

Подписка принимается на годъ—съ 1-го января, на полугодіа же—съ 1-го января или съ 1-го іюля. Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ 6—руб., за 1/2 года—3 руб., за границу: за годъ 10 р., за 1/2 года—5 р.; отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. *Для библиотекъ и любителей* изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна 9 р., за границу—14 р.; въ розницу не продается. Указатели въ розницу также не продаются. Плата за объявленія: 1 страница 15 руб., 1/2 страницы 8 руб., 1/4 страницы 4 руб.

Подписка на оба изданія и объявленія въ нихъ принимается въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, Спб., Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Заявленія: о неполученіи номеровъ этихъ изданій должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера, болѣе же позднія заявленія остаются безъ послѣдствій.

Въ той же конторѣ продаются.

I) **Полный Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно,** составл. по 1-е января 1904 года (цѣна 1 р., перес. 15 к.), **и дополненія къ нему:** 1-е, составлен. по 1-е мая 1905 года (цѣна 15 коп., перес. 2 к.), 2), составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 40 коп., перес. 8 к.), 3-е, составл. по 15-е апрѣля 1910 года (цѣна 40 коп., перес. 8 к.) и 4-е, составл. по 1-е января 1912 г. (цѣна 40 к., перес.—8 к.). II) **Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ,** составленный по 1-е апрѣля 1908 года (цѣна 40 к., перес. 6 к.) и къ нему „**Дополнительные списки**“. 1-й, составленный по 15-е апрѣля 1910 г. (цѣна 10 к., перес. 2 к.) и 2 й составл. по 1-е января 1912 г. (цѣна 10 к., перес. 2 к.). III) **Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, а также номерамъ поврежденныхъ изданій, арестъ на которые утвержденъ судебными постановленіями,** по 1-е января 1912 г. (цѣна 60 коп., перес.—6 коп.), **и дополненія къ нему:** 1-е составл. по 1-е апрѣля 1912 г., 2-е, составл. по 1-е іюля 1912 г. и 3-е, составл. по 1-е октября 1912 г. (цѣна 10 к. и пересылка—2 к. за экземпляръ).

На высылку этихъ изданій подлѣ заказной бандеролью прибавляется 7 коп. За утрату простой бандероли контора **не отвѣчаетъ.** Деньги до 75 копѣекъ могутъ быть высылаемы и марками, но не иначе, какъ почтовыми 3-хъ, 2-хъ и 1-копѣчнаго

достоинства и въ заказныхъ пакетахъ, приче́мъ вообще деньги принимаются только за вышедшее въ свѣтъ изданіе; наложеннымъ платежомъ или въ кредитъ высылка изданія не производится. О выходѣ въ свѣтъ послѣдующихъ выпусковъ названныхъ изданій своевременно публикуется въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, съ указаніемъ ихъ цѣны и стоимости пересылки.

Ф. 28. № 3 3—2.

„Кіевское Товарищество
Художниковъ Религіозной Живописи“

== (Кіевъ, Сѣнная площадь № 6), ==

исполняетъ маслянными красками художественную роспись храмовъ и живопись иконъ.

Каждая взятая Кіевскимъ Товариществомъ работа, какъ по росписи большихъ соборныхъ храмовъ, такъ и скромныхъ сельскихъ церквей выполняется обязательно при участіи Старшихъ Членовъ Т-ва извѣстныхъ всей Россіи по специальности художниковъ. Уставъ Т-ва Утвержденъ Правительствомъ высылается по требованію **БЕЗПЛАТНО**.

3—1

По благословенію въ Бозѣ почившаго Владыки Митрополита Антонія отъ 28 сентября 1912 г. (Указъ свят. Синода на имя преосвящ. Никандра Еп. Нарвскаго отъ 20 ноября за № 17 и 781) и Высочайшему разрѣшенію **безпошлиннаго** пропуска въ Россію (отъ 29 окт.), съ 1913 г. будетъ издаваться въ **Берлинѣ** на русскоѣ

языкъ 2 раза въ мѣсяцъ, Богословскій и церковно-общественный журналъ.

„Церковная Правда“

подъ редакціей протоіерея А. П. Мальцева и при ближайшемъ участіи А. А. Папкова (С.-Петербургъ).

Подписная плата: 6 руб. въ годъ (съ пересылкой) принимается: 1) у протоіерея **Алексѣя Петровича Мальцева**: Берлинъ—BelinBorsigwalde, Herrn Propst Maltzew—почтовымъ переводомъ или въ обыкновенномъ денежномъ пакетѣ со вложеніемъ 6 руб. русскими бумажками; 2) СПБ. Мал. Посадская, д. 26, у **Александра Александровича Папкова** и 3) въ книжныхъ магазинахъ Т-ва „Новаго Времени“, у Тузова, Глазунова, Карбасникова, при редакціи журнала „Европейская Жизнь“, (СПБ. Невскій 94) и во всѣхъ крупн. книжн. торговляхъ.

3—3

Свящ. Александръ Рождественскій.

АЗБУКА ХОРОВОГО ПѢНІЯ.

(Художественныя упражненія и хрестоматія) для
начальныхъ школъ.

Составлена по новымъ методическимъ указаніямъ.

ЦѢНА: выпускъ I (ступень 1-я) 35 коп.

„ выпускъ II (ступень 2-я) 85 коп.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Азбука хорового пѣнія (Вып. I и II) допущена къ употребленію въ городскихъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія, отъ 15 Марта 1912 г.

Извлеченія изъ отзывовъ печати.

Какъ учебники, книжки эти очень полезны: онѣ написаны со знаніемъ дѣла: авторъ много, видно работалъ надъ своимъ предметомъ. Книжки можно рекомендовать С. Л. („Музыка и Пѣніе“, № 6, 1912 г.

Архангельскій гласъ. Тріо и хоръ, пар. 15 к.
Братскій гимнъ пар. 30 к

Пересылка за счетъ покупателя.

Адресовать Г. Полтава. Епархіальное женское училище.
Учителю пѣнія свящ. **Александру Рождественскому.**

12 КНИГЪ „НОВАЯ ЖИЗНЬ“ 12 КНИГЪ

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Въ 1913 году будутъ печататься оригинальные романы: *Ан. Грандievской*, фантастическій романъ, *Ник. Березина*, романы новѣйшихъ англійск., франц. и нѣмецкихъ авторовъ. Въ 1912 году печатались романы *Феодора Сологуба*, *П. Соловьевой* (Allegro). *Як. Вассерманна*, *Фридриха Хуха* и друг.

12 КНИГЪ полное собран. сочин. 3840 стран. популярн. америч. писат. въ единств. авторит. перев. *И. А. Маевского* и по типу его изданія, стоящаго въ отдѣльн. прод. 16 р.

ДЖЕКА ЛОНДОНА

24 КНИГИ въ годъ, что въ общемъ составитъ за годъ около 380 листовъ печатнаго матеріала.

На 1 годъ (съ прилож.) 7 р. 20 к. на, $1\frac{1}{2}$ г.—4 р.

Разср.: 3 р. при под., 2 р. 20 к. 1 марта, 2 р. 20 к. 1 іюля. На 1 г. (безъ прилож.): 4) р. 90 к. Разср.: 3 р. при поди. 2 р. 1 іюля.

26 КНИГЪ получать новые годовые подписчики, подписавшіеся до 1-го декабря 1912 года въ томъ числѣ ноябрьскую и декабрьскую кн. за 1912 г.

Подписавш. совмѣстно на «НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ» и «НОВУЮ ЖИЗНЬ» платятъ на 1 годъ (съ прилож.) 9 р. Разср.: 4 р. при под., 3 р.—1 марта и 2 р. 20 к. 1 іюля.

На 1 г. (безъ прилож.)—6 р. 60 к. Разср.: 3 р.—при поди., 2 р.—1 марта и 2 р.—1 іюля.

Подробные проспекты со списк. сотрудниковъ безпл. Пробные №№— за 2—7 коп. мар.

ПОДПИСКА ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Адресъ для переводовъ: С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 19.

Всѣ Обязательства за 1912 годъ выполнены.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ.

Самый дешевый изъ ежемѣсячн. журн., доступный широкимъ кругамъ читателей

Н О В Ы Й
12 **ЖУРНАЛЪ** **12**
книгъ книгъ
ДЛЯ ВСѢХЪ

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Повѣсти, разск., стих., статьи по вопрос. науки, искусства, самообраз., педагогики, исторіи, рацензи о нов. книг., при участіи выдающихся литерат. и научн. силъ.

Въ каждой книгѣ будетъ даваться по одному рисунку въ три краски на веленовой бумагѣ.

6 приложеній, по 128 стран. каждая, въ которыхъ будутъ даны произведенія современныхъ извѣстн. иностранныхъ писателей: *УПТОНА СИНКЛЕРА, БЛАСКО И БАНЬЕСА, КАРИНЬ МИХАЭЛИСЪ, ЯК. ВАССЕРМАНА* и др.

Б Е З П Л А Т Н О

18 въ годъ, изъ которыхъ въ журналѣ свыше 50 печатн. лист. **книгъ** и въ приложеніяхъ 48 печатн. лист.

На 1 годъ—2 руб. 20 коп., на 1/2 г.—1 руб. 20 коп.

20 **книгъ** получать новые годовые подписчики, подпавшіеся до 1 декабря 1912 г., въ томъ числѣ ноябрьскую и декабрьскую кн. за 1912 г.

Адресъ для переводовъ: *С.-Петербургъ, Владимирскій просп. № 19.*

Открыта подписка на 1913 годъ.

Самый дешевый изъ толстыхъ журналовъ, до 300 страницъ убористаго шрифта, при участіи лучшихъ литературныхъ силъ.

Вышла въ свѣтъ новая книга
НАДЪ ЕВАНГЕЛІЕМЪ,
Епископа Михаила (Трибановскаго).

Книгу можно приобрести въ Полтавѣ: въ редакціи Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ книжномъ магазинѣ Г. И. Маркевича (бульваръ Котляревскаго) и въ книжномъ складѣ св.-Макарьевскаго братства. Въ г. Симферополь—у смотрителя духовнаго училища А. И. Леонтьева.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

— **БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.** —

Чистый доходъ отъ продажи изданія поступаетъ, согласно волѣ почившаго архипастыря, на образованіе фонда для приобретенія религиозно-нравственныхъ брошюръ и листовъ, для бесплатной раздачі народу во время чтенія акаѳистовъ въ Симферопольскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

Иконостасная мастерская
СТЕФАНА ТЕОДОРОВИЧА
ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все, вышепоименованное, исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

18—30

СОДЕРЖАНІЕ: I. Поученіе въ день Крещенія Господня.—II. Рѣчь архимандрита Варлаама при нареченіи во епископа Гомельскаго.—III. Прощальная рѣчь къ воспитанникамъ, сказанная въ храмѣ ректоромъ семинаріи архим. Варлаамомъ (нынѣ еп. Гомельскимъ).—IV. Избраніе на царство Михаила Теодоровича Романова.—V. По историческимъ мѣстамъ.—VI. Торжество освященія храма въ с. Лазорнахъ, Лубенскаго уѣзда, во имя Св. Христова Николая.—VII. Извѣстія и замѣтки.—VIII. Священникъ Константинъ Волошинъ. (Некрологъ).—IX. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлеужкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 Февраля 1913 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.